

ЧЕЛОВЕК И ДРЕВНОСТИ

**Памяти Александра Александровича Формозова
(1928–2009)**

Москва
2010

ББК 63.4
Ч 39

**Генеральный спонсор издания — Автономная некоммерческая организация
содействия сохранению историко-культурного наследия страны
«Наследие» (АНО «Наследие»)**

Ответственные редакторы:
кандидат исторических наук *И.С. Каменецкий*
доктор исторических наук *А.Н. Сорокин*

Составители сборника:
кандидат исторических наук *М.В. Андреева*
кандидат исторических наук *С.В. Кузьминых*
Т.Н. Мишина

Человек и древности: памяти Александра Александровича Формозова (1928–2009) /
Отв. редакторы И.С. Каменецкий, А.Н. Сорокин. — М: Гриф и К., 2010. — 918 с., илл.

Сборник «Человек и древности» посвящен памяти русского археолога и историка Александра Александровича Формозова (30.12.1928–31.01.2009), внесшего фундаментальный вклад в изучение каменного века России, ключевых проблем источниковедения, теории первобытного искусства и истории науки.

Для археологов, антропологов, историков, студентов гуманитарных специальностей и всех любителей отечественной археологии и истории.

MAN and ANTIQITIES

**Aleksandr Aleksandrovich Formozov in memoriam
(1928–2009)**

Man and Antiquities: Aleksandr Aleksandrovich Formozov in memoriam (1928–2009) / Eds.:
I.S. Kamenetsky, A.N. Sorokin. — Moscow: Grif & C., 2010.— 918 pages, with illustrations.

Collection of articles “Man and Antiquities” is dedicated to commemorate an outstanding Russian archaeologist and historian Aleksandr Aleksandrovich Formozov (30.12.1928–31.01.2009) widely known for his fundamental contributions to the investigations of the Stone Age of Russia, the key problems of source analysis, theoretical studies of primitive art, and the history of science.

For archaeologists, anthropologists, historians, young specialists in humanities, and all those interested in national archaeology and history.

Moscow
2010



Саша Формозов

Портрет А.А. Формозова работы Л.А. Евтюховой, конец 1940-х годов

А. Сорокин

Реквием

Ускакал новогодний олень,
разыгралась всерьёз непогода,
и в январский неласковый день
оборвалась звезда с небосвода.

Без пророков живётся легко,
а с пророками — трудно и сложно:
даже тяжесть духовных оков
ощущать начинаешь подкожно.

Пусть конечны земные года,
пусть у каждого брэнное тело,
Дон Кихот не умрёт никогда,
если в наших сердцах его дело.

31.01–3.02.2009

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Сорокин А.Н.</i> Реквием.	1
<i>Столяр А.Д.</i> Светлой памяти памяти друга — Александра Александровича Формозова	11
<i>Формозов А.А.</i> «Сберечь памятники сумеют только те, кому они дороги...»	37
Библиография трудов А.А. Формозова.	43

Раздел 1. Восхождение к древности

<i>Щелинский В.Е.</i> Памятники раннего палеолита Приазовья	57
<i>Голованова Л.В., Дороничев В.Б.</i> Время и причины замещения неандертальцев ранними современными людьми в Западной Евразии.	78
<i>Клейн Л.С.</i> Изобразительная деятельность в эволюционной перспективе	112
<i>Смирнов Ю.А.</i> Вновь о неандертальских погребениях Европы	123
<i>Сергин В.Я.</i> К истории изучения палеолитических поселений Восточной Европы (1873 г. — 1930-ые годы)	127
<i>Григорьев Г.П.</i> Женские изображения граветийского времени	143
<i>Ветров В.С.</i> Концепция «очагов первобытного искусства» А.А. Формозова в контексте возможности выделения стилевых провинций позднепалеолитического искусства (по материалам территории Украины)	165
<i>Булочникова Е.В., Кудрявцев Д.И., Приходько Д.И.</i> Камни верхнепалеолити- ческой стоянки Авдеево	176
<i>Сорокин А.Н.</i> Еще раз о проблеме «постсвидерских» культур Восточной Европы	188
<i>Колосов А.В.</i> Культурное многообразие в мезолите Верхнего Поднепровья	203
<i>Ошибкина С.В.</i> Орнаменты, условные знаки и гравировки на изделиях культуры веретье	216
<i>Вискалин А.В.</i> Динамика климатических колебаний и культурные процессы в неолите Волго-Уральской лесостепи	228
<i>Лозовский В.М., Лозовская О.В.</i> Изделия из кости и рога раннеолитических слоев стоянки Замостье 2	237
<i>Смирнов А.С.</i> О границах археологических культур (о единстве и различиях в неолите бассейнов Сожа, Десны и Оки)	253
<i>Кузьмин Я.В., Попов В.К., Гласкок М.Д.</i> Источники археологического обсидиана на юге Дальнего Востока России: пример междисциплинарного исследования	263
<i>Сериков Ю.Б.</i> Клады каменных изделий на территории среднего Зауралья как ритуальные комплексы.	276
<i>Шумкин В.Я., Колпаков Е.М.</i> Новый центр наскального творчества Северной Европы: антропоморфные композиции Канозера	294
<i>Жульников А.М.</i> Кремневая скульптура в культуре древнего населения Прибеломорья и соседних регионов.	303

<i>Бурдо Н.Б.</i> Антропоморфные сюжеты в орнаментации трипольской культуры	317
<i>Балабина В.И., Мишина Т.Н.</i> Последний энеолитический поселок на телле Юнаците: история гибели	336
<i>Котова Н.С.</i> О культурной принадлежности группы погребений эпохи среднего энеолита в междуречье Днестра и Дона	343
<i>Юдин А.И.</i> Алтатинская энеолитическая культура Нижнего Поволжья	363
<i>Гей А.Н.</i> Необычный сосуд культуры жемчужно-накольчатой керамики с поселения Мысхако I	381
<i>Поплевко Г.Н.</i> Трасологическое и технологическое исследование материалов поселения Мешоко из шурфа I (раскопки С.М. Осташинского 2007 г.)	387
<i>Резепкин А.Д.</i> К вопросу о классификации дольменов и погребальном обряде «дольменной культуры»	412
<i>Спасовский Ю.Н.</i> Анализ фаунистических остатков из культурного слоя поселения Новосвободненское	423
<i>Андреева М.В.</i> Бронзовые орудия из катакомбных погребений Предкавказья: культовая и социально-знаковая функции	426
<i>Отрощенко В.В., Захарова Е.Ю.</i> Феномен сосудов со знаками эпохи бронзы: научное наследие А.А. Формозова и современное состояние проблемы	458
<i>Хаванский А.И.</i> Хронологическое соотношение синташтинского и раннеалакульского населения (на материале керамических комплексов)	464
<i>Дьякова О.В.</i> Древние укрепления в бассейне р. Амур	477
<i>Каменецкий И.С.</i> Карагодеуашх: достоверность старых отчётов	481
<i>Гусаков М.Г.</i> Подсечное земледелие в железном веке Восточной Европы	491
<i>Тугус М.Б.</i> К вопросу об освоении и заселении московского урочища «Глинищи» в Китай-городе (XII – сер. XVII вв.)	508
<i>Державин В.Л.</i> Археологические памятники как аргумент при территориальных спорах в Арктике	515

Раздел 2: Обретение человека

<i>Сорокин А.Н.</i> К 75-летию А.А. Формозова	525
<i>Мельникова О.М.</i> Уроки А.А. Формозова	527
<i>Дубровский А.М.</i> К характеристике взглядов А.А. Формозова на развитие историографии отечественной истории	538
<i>Бердинских В.А.</i> А.А. Формозов — историк (по материалам моего архива)	548
<i>Бочкарева Л.И.</i> О некоторых взглядах А.А. Формозова на русскую культуру XIX века	555
<i>Беляев Л.А.</i> Классические древности как фактор развития западноевропейской культуры	562
<i>Тункина И.Н.</i> Археолого-эпиграфические исследования Ф.К. Маршала фон Биберштейна в Восточном Крыму и на Кавказе в конце XVIII в. (по неизданным архивным документам)	588
<i>Платонова Н.А.</i> Карл Максимович Бэр и начало исследований первобытных древностей России	611
<i>Щавелёв С.П.</i> «Гочевские древности Обоянского уезда Курской губернии» 1909 г.: публикация архивированного отчета последней экспедиции Д.Я. Самоквасова	623
<i>Гусев К.А.</i> О посещении европейских музеев Д.Н. Анучиным во время заграничной командировки 1877–1879 годов (к вопросу о развитии антропологии в России во второй половине XIX в.)	638

<i>Басаргина Е.Ю., Застрожнова Е.Г.</i> Премии имени К.К. Гёрца	642
<i>Смирнов А.С.</i> Несостоявшиеся российские исследования в Персии	654
<i>Тихонов И.Л.</i> Археология в Музее Антропологии и Этнографии Академии наук в XIX – начале XX вв.	665
<i>Макаров Н.П., Вдовин А.С.</i> Археология в Красноярском музее (1889–1940 гг.)	678
<i>Гайдуков П.Г.</i> А.В. Орешников о В.А. Городцове	684
<i>Белозерова И.В.</i> Жизнь и научная деятельность В.А. Городцова в годы Великой Отечественной войны (по материалам личного архива в ОПИ ГИМ)	690
<i>Серых Д.В.</i> Документы о московском периоде биографии В.В. Гольмстен.	703
<i>Иванова Н.В.</i> Письма Бориса Сергеевича Жукова в Нижний Новгород	715
<i>Малов Н.М.</i> Советский археолог Павел Сергеевич Рыков (к 125-летию со дня рождения)	721
<i>Балабина В.И.</i> «...Спасу от поглощения Летой тебя, себя и весь наш круг» (хроника одной давней экспедиции в рисунках и стихах)	734
<i>Кызласова И.Л.</i> Об археологе В.П. Левашевой и ее отце протоиерее П.Н. Левашеве	751
<i>Якушкина М.М.</i> Личный архив М.Е. Фосс в отделе письменных источников Государственного Исторического музея	770
<i>Усачук А.Н.</i> О сборнике Изюмского музея 1923 года издания (история одного экземпляра)	781
<i>Свешикова О.С.</i> Организационные формы освоения марксизма в 1920–1930-х гг. (на примере ГАИМК)	786
<i>Паромов Я.М.</i> Социалистическое соревнование в ГАИМК в 1930–1931 гг.	790
<i>Кореняко В.А.</i> Проблемы этики и проявления кризиса в современной археологии (шесть лет спустя)	802
<i>Щавелев А.С.</i> Три мотивно-семантические параллели в славянских легендах о первых князьях	814
<i>Кудрявцев О.Ф.</i> Дипломатия Александра Невского: цели, принципы, направления (опыт реконструкции)	819
<i>Дюрен Ж.</i> Эмоции и интонативные клише в рамках стереолингвистики (к проблеме происхождения человеческого языка)	826
<i>Добровольская М.В.</i> Пищевые стратегии мустьерского и верхнепалеолитического населения Европы	837
<i>Медникова М.Б.</i> Новые методы и данные к диагностике онкологических заболеваний у представителей социальной элиты эпохи раннего металла.	844
<i>Бужилова А.П.</i> Донские аланы по данным антропологии	855
<i>Березина Н.Я.</i> Антропологические особенности населения Кенигсберга XVIII–XIX вв.	867
<i>Шведчикова Т.Ю.</i> Искусственная деформация черепа человека: историография вопроса и современные аспекты исследования	876
Резюме статей	887
Список авторов	909
Список сокращений	913

CONTENTS

<i>Sorokin A.N.</i> Requiem.	1
<i>Stolyar A.D.</i> In my friend's Aleksandr Aleksandrovich Formozov memory	11
<i>Formozov A.A.</i> "Only those having got personal attitude to the sites are able to preserve them..."	37
List of A.A. Formozov's publications.. . . .	43

Part I. Approaching to Antiquity

<i>Shchelinsky V.E.</i> Early Palaeolithic sites in the Azov Sea region	57
<i>Golovanova L.V., Doronichev V.B.</i> Replacement of Neanderthals by early modern humans: Chronology and causes.	78
<i>Klejn L.S.</i> Figurative activity in evolutionary perspective.	112
<i>Smirnov Yu.A.</i> Turning back to the Neanderthal burials in Europe	123
<i>Sergin V.Ya.</i> On the history of investigation of Palaeolithic settlements in Eastern Europe (1873–1930-s)	127
<i>Grigor'ev G.P.</i> Female images of the Gravette epoch	143
<i>Vetrov V.S.</i> Formozov's concept of «primitive art foci» in the context of singling out stylistic provinces of the Upper Palaeolithic art (on the materials from the territory of Ukraine).	165
<i>Bulochnikova E.V., Kudryavtsev D.I., Prikhod'ko D.I.</i> Stones at the Upper Palaeolithic site Avdeevo	176
<i>Sorokin A.N.</i> Once again about the problem of Post-Swidry cultures in Eastern Europe	188
<i>Kolosov A.V.</i> Cultural diversity in the Upper Dnieper region in the Mesolithic	203
<i>Oshibkina S.V.</i> Ornaments, signs, and engravings on the objects of Veretye culture.	216
<i>Viskalin A.V.</i> Dynamics of climatic fluctuations and cultural processes in the Neolithic of the Volga-Ural forest-steppe	228
<i>Lozovsky V.M., Lozovkaya O.V.</i> Bone and antler tools from the Early Neolithic layers of site Zamostye 2	237
<i>Smirnov A.S.</i> Concerning delimitation of archaeological cultures (on the unity and difference in the Neolithic of the Sozh, Desna and Oka rivers' basins).	253
<i>Kuzmin Ya.V., Popov V.K., Glascock M.D.</i> Sources of archaeological obsidian in the Southern Russian Far East: Example of multidisciplinary study	263
<i>Serikov Yu.B.</i> Hoards of stone objects in the Middle Transurals as ritual associations	276
<i>Shumkin V.Ya., Kolpakov E.M.</i> New rock art site in Northern Europe: Anthropomorphic compositions of Kanozero	294
<i>Zhulnikov A.M.</i> Flint figurines in the culture of ancient population of the White Sea zone and neighbouring regions.	303
<i>Burdo N.B.</i> Anthropomorphic motifs in Trypillya pottery decoration	317
<i>Balabina V.I., Mishina T.N.</i> The latest Eneolithic settlement at Tell Yunatsite: The history of destruction	336

<i>Kotova N.S.</i> Cultural attribution of a group of the Middle Eneolithic burials in the Dnieper and Don interfluve	343
<i>Yudin A.I.</i> Altata Eneolithic culture of the Lower Volga region.	363
<i>Gei A.N.</i> An unusual vessel of pearl-and-stroke pottery culture from the Myskhako I settlement	381
<i>Poplevko G.N.</i> Microwear and technological investigation of material from the Meshoko settlement, test-pit I	387
<i>Rezepkin A.D.</i> Concerning classification of dolmens and burial rite of the “dolmen culture”	412
<i>Spasovsky Yu.N.</i> Faunal remains from the cultural deposit of the Novosvobodnenskoe settlement	423
<i>Andreeva M.V.</i> Bronze tools from catacomb burials of the North Caucasus piedmonts: Ritual and social significance	426
<i>Otroshchenko V.V., Zakharova E.Yu.</i> Phenomenon of the Bronze Age vessels with signs: A.A. Formozov’s heritage and present state of the problem	458
<i>Khavansky A.I.</i> Chronological sequence of the Sintashta and early Alakul population (Case study of the pottery associations).	464
<i>D’yakova O.V.</i> Ancient fortresses of the Amur basin	477
<i>Kamenetsky I.S.</i> Karagodeuashkh: Reliability of old field records	481
<i>Gusakov M.G.</i> Slash-and-burn agriculture in the Iron Age of Eastern Europe	491
<i>Tugus M.B.</i> On settling the Moscow locality Glinishchi in Kitaigorod in the XII th –XVII th centuries	508
<i>Derzhavin V.L.</i> The role of archaeological sites in territorial arguments in Arctic	515

Part II. Meeting Man Face to Face

<i>Sorokin A.N.</i> To 75 th anniversary of A.A. Formozov	525
<i>Melnikova O.M.</i> A.A. Formozov’s lessons	527
<i>Dubrovskij A.M.</i> Concerning Formozov’s views on historiography of national history	538
<i>Berdinskikh V.A.</i> A.A. Formozov as a historian (On the materials from the author’s personal archive	548
<i>Bochkareva L.I.</i> On some A.A. Formozov’s views on the Russian culture of XIX century.	555
<i>Beliaev L.A.</i> Classical archaeology: the factor of the development of West-European culture	562
<i>Tunkina I.V.</i> Archaeological-epigraphic investigations of F.K. von Bieberstein in the Eastern Crimea and the Caucasus in the late XVIII (according to unpublished archive records)	588
<i>Platonova N.A.</i> Karl Ernst von Baer and the beginnings of studies of Russia’s prehistoric	611
<i>Shchavelyov S.P.</i> “The Gochevo antiquities in Oboyan’ Uyezd of Kursk Province”, 1909: The publication of archive report of D.Ya. Samokvasov’s last expedition	623
<i>Gusev K.A.</i> D.N. Anuchin visiting European museums in 1877–1879 (On development of anthropology in Russia in the second part of XIX century)	638
<i>Basargina E.Yu., Zastrozhnova E.G.</i> Ch. Görtz prizes	642
<i>Smirnov A.S.</i> The Russian might-have-been investigations in Persia	654
<i>Tikhonov I.L.</i> Archaeology at the Museum of Anthropology and Ethnography of the Academy of Sciences in XIX — early XX centuries	665

<i>Makarov N.P., Vdovin A.S.</i> Archaeology in Krasnoyarsk Museum (1889–1940)	678
<i>Gaidukov P.G. A.V.</i> Oreshnikov about V.A. Gorodtsov	684
<i>Belozyorova I.V.</i> V.A. Gorodtsov's life and scientific activities in the years of the Great Patriotic War (Materials from the private archive in State Historical Museum)	690
<i>Serykh D.V.</i> Documents concerning the Moscow period of life of V.V. Holmsten	703
<i>Ivanova N.V.</i> B.S. Zhukov's letters to Nizhnij Novgorod	715
<i>Malov N.M.</i> Soviet archeologist Pavel Sergeevich Rykov (toward the 125 th anniversary of birth	721
<i>Balabina V.I.</i> «Saving us and our friends' circle from the Lethean waves...» (chronicle of a far-off expedition in drawings and verses).	734
<i>Kyzlasova I.L.</i> On archaeologist V.P. Levasheva and her father Archpriest P.N. Levashev	751
<i>Yakushkina M.M.</i> Personal archive of M.E. Foss in the Department of written sources of State Historic Museum.	770
<i>Usachuk A.N.</i> On the collection of articles of Izyum Museum published in 1923 (The history of one copy)	781
<i>Sveshnikova O.S.</i> Organizational forms of introduction of Marxism by the example of State Academy for the History of Material Culture in 1920s – 1930s	786
<i>Paromov Ya. M.</i> Socialist emulation in State Academy for the History of Material Culture in 1930–1931	790
<i>Korenyako V.A.</i> Ethic problems and manifestations of crisis in modern archaeology (Six years later).	802
<i>Shchavel'yov A.S.</i> Three related semantic motifs in Slavic legends on first princes	814
<i>Kudryavtsev O.F.</i> The diplomacy of Aleksandr Nevskiy: objectives, principles and directions (an attempt of reconstruction)).. . . .	819
<i>Durin J.</i> Emotions and intonation cliches in the field of stereolinguistics (concerning the problem of human language origin)	826
<i>Dobrovolskaya M.V.</i> Nutritional strategies of the Mousterian and Upper Palaeolithic humans in Europe.	837
<i>Mednikova M.B.</i> New data and methods for diagnostics of oncological diseases among social elite of the Early Metal Age	844
<i>Buzhilova A.P.</i> The anthropological data concerning the Alans of the Don River area	855
<i>Berezina N.Ya.</i> Anthropological characteristics of Koenigsberg population in the XVIII th –XIX th AD	867
<i>Shvedchikova T.Yu.</i> Artificial skull deformation: Historiography and the state of contemporary study	876
Summaries	887
List of contributors	909
Abbreviations	913

И.В. Тункина
Санкт-Петербургский филиал Архива РАН

**АРХЕОЛОГО-ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
Ф.К. МАРШАЛА ФОН БИБЕРШТЕЙНА В ВОСТОЧНОМ
КРЫМУ И НА КАВКАЗЕ В КОНЦЕ XVIII в. ПО НЕИЗДАННЫМ
АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ¹**

Одним из первых исследователей естественнонаучных и археологических богатств Северного Причерноморья и Кавказа был натуралист, путешественник и администратор эпохи Александра I барон Федор Кондратьевич (Фридрих Август) Маршал фон Биберштейн (Baron Friedrich August Marschall von Bieberstein, 1768–1826; (илл. 4). Его имя, хорошо известное современным биологам (Липшиц, 1947. С. 188–190; Смолянинова, 1965. С. 564–565; Сытин, 1996. С. 62–75) как автора ряда ботанических таксонов и капитальных классических трудов о растениях России (Bieberstein, 1808–1819; 1810–1843), историками, эпиграфистами и археологами оказалось прочно забыто. Между тем именно Ф.К. Биберштейн в конце XVIII в. оставил ряд работ, где представлены первые карты, подробные описания и рисунки некоторых археологических и эпиграфических памятников эпох античности и средневековья юга Российской империи (Тункина, 2002. С. 48–52, 564–570; 2003. С. 340–352).

Уроженец столицы Вюртемберга, Штутгарта, воспитанник привилегированной

КарлсшULE (Hohe Karlsschule), преобразованной в военную Каролинскую академию, Ф.К. Биберштейн учился вместе с будущим великим палеонтологом Жоржем Кювье и с юности посвятил себя изучению ботаники, энтомологии и зоологии. Он начал службу у князя Эттинген-Валлерштейна (1789–1791), затем через Вену отправился в Яссы и в 1792 г. перешел на русскую службу — секретарем командующего русской армией на юге графа М.В. Каховского (Коховского), за которым последовал в Крым, был произведен в обер-аудиторы, а в 1793 г. стал флигель-адъютантом. В 1793–1794 гг. Ф.К. Биберштейн жил в Крыму и отсюда совершал регулярные поездки по служебным делам в различные регионы новоприобретенного южного края — Новороссии, «занимаясь там, по страсти своей, исследованием растений» ([Максимович], 1826. С. 349). Как свидетельствуют документы его личного фонда (Архив... 1933. С. 104–105; Гнучева, 1940. С. 127), именно в эти годы ботаник обратил внимание на археологические богатства Восточного Крыма и Таманского полуострова. В Симферополе Биберштейн наладил

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ (проект 09-06-00103) и РГНФ (проект 08-01-91113а/У), программ фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России» и Отделения историко-филологических наук РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей».

Автор выражает глубокую признательность Я.М. Паромову (ИА РАН), С.Р. Тохтасьеву (ИВР РАН) и А.Ю. Виноградову (ИВИ РАН) за помощь и консультации при подготовке статьи.

тесные связи с естествоиспытателями — таврическим вице-губернатором К.И. Габлицем (1752–1821) и академиком П.С. Палласом (1741–1811). Видимо, по предложению П.С. Палласа с весны 1794 г. Ф.К. Биберштейн начал переписку с неперменным секретарем Императорской Санкт-Петербургской Академии наук И.А. Эйлером о сборе естественнонаучных коллекций в южных провинциях России (Протоколы... 1911. С. 728. § 83).

В 1795 г. в чине капитана Ф.К. Биберштейн вышел в отставку и переехал в Петербург. К тому времени он достаточно хорошо овладел русским языком и с одобрения П.С. Палласа стал естествоиспытателем Персидской экспедиции графа В.А. Зубова (1796), в ходе которой исследовал прикаспийскую часть Восточного Кавказа. Вернувшись в столицу (1797), Биберштейн занял место инспектора шелководства по кавказской линии и по результатам персидской экспедиции издал на французском языке книгу «Описание провинций, расположенных на западном берегу Каспийского моря, между реками Терек и Кура» (Bieberstein, 1798), позднее изданную на немецком языке в расширенном виде (Bieberstein, 1800). В 1798–1799 гг. Ф.К. Биберштейн вновь объехал Кавказ, преимущественно нижнее течение Терека. Вернувшись из путешествия, ученый представил Экспедиции государственного хозяйства подробнейшие отчеты (описание, которое содержало сведения о топографии, истории, экономике, населении, флоре и фауне региона), а Академии наук — отдельную записку о флоре Кавказа, получившую положительный отзыв акад. И.И. Лепехина, и коллекцию из 130 сортов семян неизвестных ботаникам растений для столичного Ботанического сада (Ученая корреспонденция... 1987. С. 126. № 1116; Летопись... 2000. С. 889). В благодарность за блестяще выполненную работу император Павел I назначил Ф.К. Биберштейна главным инспектором шелководства всей «Полуденной», т. е. Южной, России и в течение неполных двух месяцев пожаловал его чином сначала коллежского, а затем — статского советника (Биберштейн, 1908. С. 13).

Приведу краткие сведения о последующей судьбе ученого. По роду службы Ф.К. Биберштейн ежегодно объезжал местности между

Волгой, Днепром и Днестром, дважды посетил Грузию, описание которой осталось неизданным. В апреле 1800 г. инспектор сельского хозяйства юга России Ф.К. Биберштейн и молодой Христиан Стевен, будущий основатель Никитского ботанического сада в Крыму (1812–1824), ставший его преданным помощником (1807–1812), путешествовали на Северный Кавказ через Сарепту, Астрахань и Кизляр; в 1804 г. инспектор совершил поездку в Германию и Францию. В 1807 г. барон вновь поселился в Крыму и в том же году открыл училище виноделия близ г. Кизляра. Отсюда с ботаническими целями он и Х.Х. Стевен путешествовали по Крыму и в Одессу. В 1820–1821 гг. ученый являлся главным инспектором по шелковичной части Департамента государственного хозяйства и публичных зданий Министерства внутренних дел и дослужился до чина действительного статского советника, что соответствовало генерал-майору в армии. Император Александр I вознаградил его за деятельность по совершенствованию сельского хозяйства юга России пожалованием 5000 десятин земли в Харьковской губернии, где в своем имении Мерефа близ Харькова ботаник провел последние годы жизни, занимаясь подготовкой книги о русской флоре (осталась неизданной), и обрел вечный покой (Биберштейн... 1908. С. 14).

Судя по наследию ученого-энциклопедиста, сохранившемуся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПФ АРАН. Ф. 65. 2 описи. 72 дела) и в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ. Ф. 470. Оп. 352. 37 дел), Ф.К. Биберштейн, помимо ботанических, энтомологических и зоологических исследований, занимался археологическими, эпиграфическими и лингвистическими штудиями. Его заинтересовало прошлое Юга России и сопредельных стран. Так, до нас дошли выписки о Грузии из тома 2 немецкоязычного исторического журнала «Sammlung russischer Geschichte» (1732–1765. Bd. 1–9), издававшегося акад. Г.Ф. Миллером, среди которых — сведения о политической истории Боспорского царства и событиях в Азово-Черноморском бассейне в античную и раннесредневековую эпохи, о генуэзской торговле на Черном море в XII–XV вв.; выписки

из трудов Ф.П. Аделунга о скифском языке, И.А. Гильденштедта и Ю. Клапрота — по истории и языкознанию Крыма и Кавказа, а также список польских монет 1507–1546 гг. (СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 51. 42 л.). Сохранилось и его неизданное описание Грузии, включающее сведения не только о климате, минералах, растительности, но и по истории и географии края (Там же. Д. 48. 58 л.). В документах представлены карты и планы городов южных губерний России, в том числе десятиверстная рукописная «Карта Таврической области», составленная не позднее 1796 г. (Там же. Д. 54. Л. 1) (илл. 5). До нас дошли письма к Ф.К. Биберштейну П.С. Палласа (Там же. Оп. 2. Д. 7. 1808 г.; ОР РНБ. Ф. 470. Оп. Д. 19. 1808 г.), Х.Х. Стевена (СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 2. Д. 10. 1807–1818 гг.), Ф.Б. Фишера (Там же. Д. 13. 1806–1818 гг.; ОР РНБ. Ф. 470. Оп. 352. Д. 23. 1816–1820 гг.), французского консула в Тифлисе, автора книги путешествия по южной России, Ж.Ф. Гамбы (ОР РНБ. Ф. 470. Оп. 352. Д. 11. 1821 г.), ряда других ученых и путешественников, главным образом с обсуждением ботанических вопросов.

Еще находясь в Петербурге, накануне своего отъезда в персидскую армию, 14/25 апреля 1796 г. Ф.К. Биберштейн представил Императорской Академии наук на обсуждение две статьи по исторической географии, археологии и эпиграфике юга России, которые обсуждались на заседаниях Конференции (Общего собрания) АН 2 и 5 мая того же года (Протоколы... 1911. С. 495–496. § 104, 108; Гнучева, 1940. С. 127; Ученая корреспонденция... 1987. С. 109. № 967; Летопись... 2000. С. 841). Первая — «Erläuterung der strabonischen Topographie des Cimmerischen Bosphor nach den neuesten russischen Karten von Taurien und Taman», сохранившаяся в виде чистового автографа (СПФ АРАН. Р. I. Оп. 110. Д. 9) (илл. 6) и черновика (Ф. 65. Оп. 1. Д. 47), осталась неизданной из-за отзывов столетних кабинетных ученых — математика акад. Н.И. Фуса, астронома и геодезиста акад. Ф.И. Шуберта, адъюнкта по истории И.Ф. Буссе, которые отвергли большинство предположений ботаника. Текст исследования Ф.К. Биберштейна с объяснением топографии Боспора Киммерийского по Страбону согласно новейшим русским картам Таврии

и Тамани спустя 215 лет после написания впервые публикуется в этой статье в русском переводе (*Приложение 1*).

Напомню, что к концу XVIII в. местоположение большинства античных городов Боспора было неизвестно и являлось предметом не только научного, но и публичного дискурса. Путешественники, как правило, объезжали юг России с томиками античных авторов в руках, пытаясь сопоставить свидетельства древних писателей с реальными археологическими остатками на местности. Выводы антиквариетов противоречили друг другу, т. к. опирались на анализ определенного контекста одного или нескольких авторов, а не совокупности данных всей литературной традиции. Текстологическое изучение древних письменных источников в ту эпоху находилось в зачаточном состоянии, а их круг насчитывал лишь несколько десятков античных и средневековых сочинений, причем имевшиеся тогда публикации основывались на списках, искаженных позднейшими переписчиками. Так, Ф.К. Биберштейн пользовался даже не греческим текстом «Географии» Страбона, а каким-то латинским переводом.

В статье об исторической географии и археологической топографии прилегающих к Керченскому проливу земель Ф.К. Биберштейн, как естествоиспытатель, одним из первых поставил важнейшие вопросы не только палеогеографии Таманского полуострова в античную эпоху (коснувшись в том числе изменения уровня Черного моря, динамики и линии берегов и лиманов, древних русел и протоков, ландшафта и в целом природной среды), но и антропогенного воздействия на нее на протяжении тысячелетий. Проведенная в традициях академической программы экспедиционных исследований России XVIII в., эта работа является итогом первого регионального комплексного исследования территории Таманского полуострова. Перед нами образец экосистемного изучения древностей независимо от их культурно-исторической принадлежности, причем в контексте определенного антропогенного и природного ландшафта (Тункина, 2002. С. 61, 607). Автор попытался локализовать античные города и поселения на европейском и азиатском берегах Боспора Киммерийского, упоминаемые Страбоном, и

составил первую в истории классической археологии России археологическую карту Таманского полуострова (илл. 7). Несмотря на то что это исследование Ф.К. Биберштейна осталось неизданным, оно оказало заметное влияние на последующую историографию: его писцовый список сохранился в личном фонде первого профессионального антиковеда в России, хранителя Эрмитажа, академика Е.Е. Кёлера, объехавшего Новороссийский край в 1804 и 1821 гг. (АГЭ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 20). Выводы натуралиста нашли отражение не только в археолого-эпиграфических трудах Е.Е. Кёлера, но и на страницах его неизданного дневника, ведшегося им во время академической экспедиции 1821 г. по Северному Причерноморью (ОР РНБ. Ф. 956. Нем. IV Q. 181. Л. 247–272 об.).

В первой части своей статьи Ф.К. Биберштейн пересказывает на немецком языке отрывки из латинского перевода VII и XI книг «Географии» Страбона. Анализируя текст источника, автор приходит к выводу, что древний географ пользовался как минимум двумя разными периплами или устными сообщениями моряков: в первом случае (книга VII) топография Тамани описана плывущим с запада на восток, из Черного в Азовское море, от Феодосии в Пантикапей и далее в Меотиду, поэтому подробнее описан европейский берег пролива; во втором случае (книга XI), наоборот, описание дается плывущим из Азовского моря в Черное, с востока на запад, т. е. информаторами древнего географа, на взгляд Биберштейна, стали моряки, приплывшие из Меотиды в столицу Азиатского Боспора Фанагорию, поэтому здесь детальнее описан азиатский берег. Соответственно, по Ф.К. Биберштейну, нельзя принимать на веру точность указанных Страбоном расстояний от одного пункта до другого.

Ф.К. Биберштейн сразу оговаривает сложность поставленной им задачи — реконструкции исторической географии античного Боспора, — т. к. берега в течение тысячелетий претерпели изменения: часть европейского берега Керченского пролива из-за ежегодных оползней изменила очертания, но еще большей абразии и масштабным изменениям подверглись берега Таманского полуострова.

На азиатском и европейском берегах Керченского пролива Ф.К. Биберштейном зафиксированы группы античных и средневековых городищ и курганов, которые отмечены на приложенной к статье рукописной карте, дошедшей до нас в трех вариантах — в чистовом виде (СПФ АРАН. Р. I. Оп. 110. Д. 9. Л. 15) (илл. 9), в виде копии из архива акад. Е.Е. Кёлера (АГЭ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 20. Л. 2) (илл. 10) и черновой карты (СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 48. Л. 57 об. — 58) (илл. 11). Эти документы несколько отличаются друг от друга: в черновой карте отмечены пункты на восточном побережье Керченского полуострова, отсутствующие в чистовике и копии из архива Е.Е. Кёлера, а локализация ряда античных пунктов не соответствует приведенной в окончательном тексте работы Ф.К. Биберштейна. К древнейшим сооружениям Тамани автор отнес «холмы», отмеченные литерами *d, e, f*. Среди них, на взгляд автора, наиболее примечателен один, стоящий на берегу и наполовину обрушившийся в море, который заключал в себе остатки построек и фрагменты керамики, причем Ф.К. Биберштейн призывает «попытаться предпринять» их «раскопки». Речь идет о поселении *Батарейка 1*, позднее почти теми же словами описанном Палласом, который объехал Крым и Таманский полуостров в 1794 г.

Погребальные памятники (курганы), согласно Ф.К. Биберштейну, можно легко отличить благодаря их правильной конической форме. Их много по обеим сторонам Керченского пролива, но больше всего — на равнине близ Керченской гавани, между Золотым курганом и восточной оконечностью Керченского рейда. При их раскопках находят множество раздавленных «урн», т. е. античных амфор. Ф.К. Биберштейн отметил следующие «следы древних сооружений» в окрестностях Керчи:

1) в 3-х верстах к западу от Керчи у Золотого кургана — остатки нескольких расположенных рядом огромных «круглых башен», приблизительно 32 м в диаметре, возведенных из каменных квадров почти кубической формы, причем от одной, которая находится немного дальше в сторону суши, отходят «старый земляной вал и ров», тянущиеся на много верст по прямой линии на восток. При-

мерно посередине вал «образует своей вершиной угол, поворачивая в сторону моря, и потом опять по прямой выходит к цепи каменных холмов», однако часть вала, идущая к морю, «сильно повреждена» (ср.: Паллас, 1999. С. 122). Речь идет о курганах и «круглых сооружениях» с каменными крепидами, известных по планам и описаниям отца археологии Боспора П. Дюбрюкса, сделанным 30 лет спустя (Тункина, 2002. Рис. 50). Эти памятники, находящиеся по соседству с Золотым курганом, еще в первой половине XIX в. большей частью разобранные на камень, были включены в структуру разновременных так называемых Тиритакских валов (Масленников, 2003. С. 133, 134);

2) на восточной оконечности Керченского рейда, напротив Еникале, видны «лучше сохранившиеся остатки круглой башни диаметром около 3 саженей», построенной из камней почти кубической формы, — курган с крепидой на акрополе Мирмекия, подробный план которого и описание составлены П. Дюбрюксом (Тункина, 2002. Рис. 47, 60, 61). В 1834 г. при перенесении флагштока Нового керченского карантин в нем случайно были обнаружены два склепа, доследованные директором Керченского музея древностей А.Б. Ашиком, и открыты два мраморных саркофага римской эпохи, один из которых — самый крупный в Северном Причерноморье привозной мраморный саркофаг — ныне хранится в Государственном Эрмитаже;

3) приблизительно в 11 км от западного устья Керченского пролива, на горе Опук, видны «четкие следы поднимающихся по прямой линии в гору стен, толщиной примерно в одну сажень», — мощные оборонительные сооружения Киммерика, подробно описанные и графически зафиксированные П. Дюбрюксом (Тункина, 2002. Рис. 57-59).

Ф.К. Биберштейн констатирует, что на Таманском полуострове не видно руин древнегреческого времени, в отличие от Восточного Крыма, где имеется «достаточное количество годного для строительства камня» античной эпохи. От новой суворовской крепости Фанагория на расстоянии около 13 км до Бугаза каменные породы вообще не встречаются, а имеющийся камень тверд и не пригоден для обработки, именно поэтому древние народы

использовали готовый тесаный камень из руин античных и средневековых построек для собственных строительных нужд. Фрагменты колонн, карнизов и надгробий с частями надписей ученый заметил в постройках крепости Фанагория и нового Темрюка, но среди надписей он не встретил «ни одной целой». По собранным Ф.К. Биберштейном сведениям, многие антики и надписи в конце XVIII в. были вывезены в Петербург, Москву и другие города. В тексте статьи автор приводит списки нескольких надписей — на надгробии в Керчи у главного входа в церковь Иоанна Предтечи (КБН 23) и на двух мраморах из «новой крепости Фанагории» (КБН 1048, 1050) на Таманском полуострове.

Наибольшее внимание Ф.К. Биберштейна привлекли древние памятники Восточного Крыма и Таманского полуострова, отмеченные на карте литерой *b*, — городища («насыпные холмы») и погребальные сооружения («холмы с урнами»; слово «курган» автор не употребляет), которых больше на азиатской стороне пролива, чем на европейской. По его наблюдению, курганы азиатской части отличаются небольшими размерами, поэтому «малопримечательны»; большая часть строительных остатков античных колоний погребена под водой из-за сильной абразии берега, из-за чего местоположение Гермонассы, Апатура, Абораки остается неясным.

В таблице 1 соотнесена локализация античных пунктов, предложенная Ф.К. Биберштейном, с выводами Я.М. Паромова, автора фундаментальной «Археологической карты Таманского полуострова» (илл. 12), к сожалению, до сих пор не изданной (Паромов, 1992).

Ф.К. Биберштейн верно локализовал Феодосию (Кафа, ныне Феодосия), Пантикапей (Керчь), Горгипсию (Анапа). Приняв неполных пять стадий за одну версту, Биберштейн определил следующие верстовые значения для пунктов, упомянутых Страбоном: от устья Кубани (Антикита) до «Кимбрийского поселения», т.е. Киммерия или Киммерийской деревни (большое античное поселение Приазовское 4) — 25–26 верст (26,6–27,7 км), от «Кимбрийского поселения» до Ахиллия (Ильичевское городище) — 4,5 версты (4,8 км), ширина пролива у Ахиллия составляет около 5 верст (около 5,3 км), от азиатско-

Таблица 1

Название пункта по Страбону	Новое название и буквенное обозначение на карте Биберштейна (илл. 9)	Современное название по археологической карте Таманского полуострова, составленной Я.М. Паромовым (илл. 12)
Корокондама	побережье Черного моря рядом с Бугазом	предположительно у Соленого оз., античное и средневековое поселение <i>Артющенко 1 (Бугазское)</i> (Паромов, 1992. № 150. С. 495–498)
	(а) Фанагория-Таматарха	ст. Тамань, <i>Таманское городище</i> (античная Гермонасса, средневековая Таматарха-Тмутаракань-Матрега)
	Фанагория-Бугаз	античные и средневековые поселения <i>Веселовка 5 и 6</i> в 1,5 км к ЗЮЗ от п. Веселовка и к В от Соленого озера (Паромов, 1992. № 155, 156. С. 508–512)
Кепы	(б) местность рядом с устьем Кубанского (Корокондамского, ныне Кизилташского) лимана, впадающего в Кизилташский лиман	в 2 км к ЮВ от казачьей ст. Вышестеблиевская, античное и средневековое укрепленное поселение <i>Вышестеблиевская 11</i> (Паромов, 1992. № 183 С. 575–578)
	(с) Старый Темрюк	ст. Голубицкая, античное и средневековое поселение <i>Голубицкая 1</i> (Паромов, 1992. № 220. С. 661–665)
Ахиллий	(д) насыпной холм выше Северной косы (ныне коса Чушка)	п. Ильич, Ильичевское городище, античное и раннесредневековое поселение с укреплением <i>Ильич 1</i> (Паромов, 1992. № 1. С. 95–100)
	(е)	в 1 км к З от п. Батарейка, античное и средневековое поселение с укреплением <i>Батарейка 1</i> (Паромов, 1992. № 11 С. 132–138)
Апатур	на восточном берегу Кубанского (ныне Кизилташского) лимана, напротив Бугаза	в 4,5 км к З от казачьей ст. Благовещенская, античное поселение <i>Благовещенская 4</i> (Салов, 1979. С. 98-102)
Гермонасса	на восточном берегу Кубанского (ныне Кизилташского) лимана, напротив Бугаза	к С от ст. Благовещенская, у окраины станицы на южном берегу Кизилташского лимана на современном кладбище, античное поселение, почти разрушенное абразией берега (Алексеева, Горлов, 1997. С. 12 № 118)
Горгиппия	Анапа	город Анапа, городище античной Горгиппии
Аборака (город в Синдике)	Анапа и соседняя местность	не локализуется
Памятник Сатира	местность (угол) над Южной косой	мыс Тузла в 9 км к З от ст. Тамань, грунтовый и курганный <i>Тузлинский некрополь</i>
Патрей	местность в окрестностях Южной косы, прилегающая к памятнику Сатира	в 8,5 км к ЗЮЗ от ст. Тамань, к Ю от мыса Тузла, античное поселение <i>Тамань 1 (Пятиколодезное)</i> (Паромов, 1992. № 124. С. 421–425)

Таблица 1 (окончание)

Название пункта по Страбону	Новое название и буквенное обозначение на карте Биберштейна (илл. 9)	Современное название по археологической карте Таманского полуострова, составленной Я.М. Паромовым (илл. 12)
Парфений	(<i>f</i> -западное) участок берега, на котором лежит насыпной холм и грязевой вулкан Куку-Оба	в 3 км к ЮЮЗ от п. Береговой, античное поселение <i>Береговой 4 (Саратовское)</i> (Паромов, 1992. № 31. С. 188–192)
	(<i>f</i> - восточное)	в 3 км от п. Волна Революции, античное и средневековое поселение с укреплением <i>Волна Революции 1 (Татарское)</i> (Паромов, 1992. № 60. С. 265–272)
	(<i>g</i>)	п. Сенной, античное городище Кепы и античное и средневековое городище Фанагория (в средневековье Фанагурис)
Киммерик	тупой угол болота, где побережье на одной стороне простирается к морскому проливу, а на другой открывается в сторону Азовского моря	в 1,5 км к В от мыса Каменный и п. Приазовский, античное поселение <i>Приазовский 4</i> (Паромов, 1992. № 9. С. 117–120)
Клазоменская сторожевая башня	небольшая оконечность земли (мыс) недалеко от этого угла, дальше в Азовское море	мыс Пеклы, в 3 км к З от п. Кучугуры, античное и средневековое поселение <i>Кучугуры 8</i> (Паромов, 1992. № 39. С. 211–214)

го Парфения (отрезок побережья, где находится грязевой вулкан Куку-Оба — поселение Береговой 4) до памятника Сатиру (участок над Южной косой, где находится Тузлинский некрополь) — 18–19 верст (19,2–20,2 км), от памятника Сатиру до Корокондамы (поселение Артюшенко 1) — 26–28 верст (27,7–29,8 км), ширина пролива между Корокондамой и европейским поселением Акра (мыс Такиль) — 15 верст (16 км), от Корокондамы до устья Корокондамского (Кубанского, ныне Кизилташского) лимана — 2 версты (2,1 км), от Феодосии (Кафа, новая Феодосия) до Пантикапея («холм позади Керчи», т. е. гора Митридат) — 16–17 верст (17–18,1 км), «расстояние между местностью рядом с Пантикапеем и Фанагорией» (Бугазом, поселения Веселовка 5 и 6) — 15 верст (16 км), от Пантикапея (Керчь) до Мирмекия (восточная оконечность Керченской бухты) — 4,5 версты (4,8 км), от Мирмекия до европейского Парфения («восточное устье пролива» за Еникале, на оконечности, от которой побережье открывается в сторону Азовского моря) — 9 верст (9,6 км).

В Восточном Крыму автор также локализует Акру на мысе Такиль в 20 верстах (21,3 км) от Керчи, Нимфей — у так называемого Старого керченского карантин, где есть хорошая «якорная стоянка», Гераклий — в окрестностях Еникале. Ко времени существования древнерусского Тмутараканского княжества автор отчасти правильно отнес памятники средневековья, отмеченные на карте буквами *a, c, g*.

Тем не менее, как показали исследования прошлого века, в большинстве своем выводы Ф.К. Биберштейна о локализации античных городов и поселений, упомянутых античными авторами, оказались ошибочными. Но его неопубликованная статья и приложенная к ней карта ценны, прежде всего, фиксацией археологических реалий — наиболее значительных античных и средневековых памятников Восточного Крыма и Таманского полуострова, которые в конце XVIII в. были видны на местности, однако впоследствии подверглись интенсивному разрушению (Тункина, 2002. С. 570).

Вторая работа Ф.К. Биберштейна, при- сланная в Академию наук в 1796 г., — «*Remarques sur les pierres sépulcrales des anciens grecs qui on trouve aux environs du détroit de la Tauride*» (СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 44) дошла до нас в виде черновика в двух редак- циях на французском языке (илл. 13), а так- же как рукопись на русском языке с автор- ской правкой под названием «Примечания о встречающихся около Яникольского пролива древних греческих надгробных каменьях» (Там же. Д. 43) (илл. 14). Она была переда- на на отзыв акад. С.Я. Румовскому, который дал ей высокую оценку и рекомендацию к печати. Эта статья, предназначавшаяся для публикации в «Новых ежемесячных сочи- нениях», была издана анонимно в другом академическом журнале — «Месяцеслове историческом и географическом на 1797 г.» ([Биберштейн] 1797. С. 35–50). Она посвяще- на публикации лапидарных памятников Ази- атского и Европейского Боспора (ср.: КБН 285, 496, 610, 833, 1077, 1095) (илл. 7, 15, 16, 17, 18). Те же надписи через несколько лет были изданы П.С. Палласом (Pallas, 1801. S. 278, 279. Pl. XVII–XVIII) (илл. 8, 18, 21, 23, 25, 26), М. Гатри (Guthrie, 1802. P. 315, 317, 321–324), Л. Вакселем (Waxel, 1803. Pl. VI, 7–8, 10, 12, 15), акад. Е.Е. Кёлером (Köhler, 1805. P. 18, 72. Pl. 6–7) и др.

В своем исследовании Ф.К. Биберштейн попытался, основываясь на высеченных изо- бражениях, составить типологию древнегре- ческих надгробий, найденных главным обра- зом «в розвальнях при городе Фанагории, в древности называемом Таматархою, а потом Тмутараканом», т. е. в некрополе Гермонассы, и в Керчи, «что древний город Пантикапеон». Среди них чаще встречаются мраморные и известняковые надгробия — «род четыреху- гольных продолговатых каменьев, имеющих по большей части длиною не более полутора, да шириною не много более полуаршина, на которых изображены в полурезе (барельеф) некоторые человеческие фигуры с надписью по низу на греческом диалекте» (СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 43. Л. 1; ср.: [Биберштейн] 1797. С. 35). Встреченные натуралистом изо- бражения представляли «только три разные предмета»: стоящую в длинной одежде жен- щину с ребенком; сидящего на коне мужчи-

ну с рядом стоящим «детищем»; возлежащих на ложе мужчину и женщину «на одном и с детищем на другом конце возле кровати» (СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 43. Л. 2–2 об.).

Первый тип изображений имеет ряд мо- дификаций: женщина стоит прямо и держит руки перед собой «под одеянием», на одном камне склоняется перед алтарем, на дру- гом — сидит «в плачевном виде», «обтирая лицо платком». Второй тип — мужчина вер- хом на коне — представлен надгробиями, где всадник, как правило, без оружия, редко вооруженный, едет «тихим шагом», держа в руках узду. Третий тип представляет мужчи- ну, который опирается левой рукой о ложе, а в правой протянутой руке держит «род венца». Ребенок всегда изображен в легкой одежде, покрывающей только среднюю часть тела. Таким образом, изображения, ныне датируемые I в. до н. э. — I–II вв. н. э., раз- делены Ф.К. Биберштейном на три главных типа — со стоящей или сидящей женщиной в хитоне и плаще, накинутом на голову, ино- гда с фигуркой ребенка (девочки-служанки), безоружным или вооруженным всадником и сценой «загробной трапезы» с возлежащим мужчиной (иногда с женщиной) и ребен- ком (служгой), «державшим в руках посуду». Ф.К. Биберштейн подметил, что нередко на одном камне представлено два разных изо- бражения, причем каждое имеет «особливую свою надпись», однако они «либо вовсе, либо по части отломлены и испорчены»; «работа у всех сих каменьев есть самая простая и ни- чуть не происходит от отменных художни- ков» (СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 43. Л. 2 об. — 3). Им описан также камень без изображений, но с надписью (КБН 610), приведены русские (французские) переводы текста всех надпи- сей. Ф.К. Биберштейн сделал правильный вы- вод: все надписи являются надгробными, по- чему «не может уж казаться удивительным, что они столь между собою сходны», и что «из всех древних греческих остатков они са- мые обыкновенные» (Там же. Л. 4, 5–5 об.).

Ф.К. Биберштейн попытался интерпре- тировать смысл рельефных изображений: «сии надгробные каменья ставлены в память малолетних детей их родителями или срод- ственниками»; женщина символизирует об- раз матери умершего, мужчина — его отца

или родственника, воздвигшего памятник, ребенок — сам покойный, в честь которого поставлено надгробие. Когда изображение представляет несколько фигур, «таковой камень либо несколькими, либо несколькими вместе поставлен», причем возможно, что «некоторые фамилии имели для погребения своих в малолетстве умирающих детей общее место и в нем общий всем или многим памятник» (Там же. Л. 6). По мнению автора, тела детей в ту эпоху «в целостности погребали», а тела взрослых сжигали, прах собирали «в урны», и в их память воздвигали курганы, во множестве находящиеся по обеим сторонам пролива, «паче в окрестностях Керчи и Фанагории» (Там же. Л. 6, об. — 7).

Выводы Ф.К. Биберштейна относительно смысла изображений на надгробиях и погребального обряда Боспорского царства уже в начале XIX в. подверглись обоснованной критике служившего в Петербурге англичанина, доктора медицины Мэтью (Матвея Андреевича) Гатри (Matthew Guthrie, 1743–1807), автора сочинения о русских древностях (Guthrie, 1795). М. Гатри издал описание путешествия 1795–1796 гг. своей покойной жены Марии Гатри по Северному Причерноморью, составленное в виде писем к нему (Guthrie, 1802). Наибольший интерес представляет не основной текст, а приложения издателя — обширные комментарии по поводу эпитафических, нумизматических и археологических памятников Причерноморья античной эпохи. Отдельная часть книги посвящена полемике с Ф.К. Биберштейном, с рукописными статьями которого, представленными в Академию наук, доктор был знаком. Все надписи, собранные ботаником, были переизданы М. Гатри с собственной интерпретацией их смысла и изображений на надгробиях (Guthrie, 1802. P. 311–327). Археолого-эпитафическими материалами Биберштейна широко пользовался и П.С. Паллас — в изданиях его путешествия 1794 г. по Крыму и Тамани (Pallas, 1801; 1803) некоторые куски текста представляют собой прямые заимствования из рукописей Биберштейна, возможно полученных академиком от самого автора (ср.: Паллас, 1999. С. 116, 122, 123, 132 и др.). Так, надпись КБН 285 опубликована П.С. Палласом с ошибочным указанием ее местонахождения, а надпись КБН

833 издана с отличиями в тексте по сравнению со списком Биберштейна.

Создатель греческой эпитафики берлинский профессор А. Бёк (SIG, II, № 2107, 2111, 2113–2114, 2123, 2126, 2128–2129) и составитель корпуса причерноморских надписей акад. В.В. Латышев (IosPE, II, № 16, 115, 192, 285, 358, 362, 376, 378), а за ними и составители корпуса боспорских надписей (КБН), не знали о существовании специальной статьи Ф.К. Биберштейна, посвященной античным надписям Боспора: приводя сведения о публикациях ряда эпитафических памятников, они называли первыми их издателями М. Гатри и П.С. Палласа, которые использовали заметки Биберштейна, скопировавшего и издавшего эти надписи ранее остальных путешественников.

Этот вывод подтверждают дошедшие до нас документы Ф.К. Биберштейна. В его личном фонде сохранились выполненные пером и чернилами копии античных и средневековых надписей (древнегреческих, византийских, древнерусских, армянских, арабских) и рисунки надгробий (илл. 22, 24), найденных в Тавриде и на Кавказе, с черновыми заметками о местах их находок и размерах камней (СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 43–45). Среди них представлены выписки из статьи акад. Е.Е. Кёлера о памятнике боспорской царицы Комосарии с копиями опубликованных петербургским академиком эпитафических документов (Köhler, 1805), рисунки надгробных рельефов и списки античных греческих надписей КБН 23, 285, 496, 610 на мраморе в церкви Иоанна Предтечи в Керчи (илл. 7, 16, 19, 22, 26, 27, 28, 29, 30) и надписи на «простом» (известняковом) камне с изображением надгробной трапезы КБН 833, найденном «по горам возле Керчи» и хранившимся у «тамошнего греческого священника» (илл. 20, 31), надписи КБН 1095, привезенной из «розвальней» при суворовской крепости Фанагория и вделанной в стену во дворе оберкомендантского дома в Еникале (илл. 17, 32), надписей КБН 1048, 1050, 1077, найденных «в розвальнях» при суворовской крепости Фанагория (илл. 33, 34, 36), надписи со списком имен КБН 1179 на мраморной плите, найденной в окрестностях Анапы (античная Горгиппия) (илл. 37).

Представлены списки греческих надписей византийской эпохи. Это строительная надпись на мраморе в честь императора Зенона 487–488 гг. из Херсонеса (Севастополь) (илл. 38), опубликованная П.С. Палласом (Pallas, 1801. Tab. V) и Л. Вакселем (1801. № 5; см.: Латышев, 1896. № 7); надгробие Кириака 767 г. в ц. Иоанна Предтечи в Керчи (Латышев, 1896. № 93), описанное П.П. Сумароковым (1800. С. 71) и изданное Н.Н. Мурзакевичем (1844. С. 626) (илл. 39); надгробие Иоанникия 1078 г., найденное на Таманском полуострове (СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 45. Л. 5) и впервые изданное век спустя (Латышев, 1905. С. 132–133. № 54) (илл. 40); строительная надпись второй половины XIII в. из «Храма трех всадников» в Эски-Кермене (илл. 13, 3), опубликованная В.И. Григоровичем спустя 80 лет после копирования ее Биберштейном (Григорович, 1874. С. 16; Латышев, 1896. № 43); средневековые греческие и армянские надписи из Старого Темрюка, из них одно надгробие с надписью «Михаил» (вторая строка не читается), по справке А.Ю. Виноградова, до сих пор не издано (илл. 42) (СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 44. Л. 16–22 об.). Здесь же сохранилась одна из первых рукописных копий случайно открытого в 1792 г. Тмутараканского камня с древнерусской надписью о промере Керченского пролива князем Глебом 1068 г. (илл. 43). Эпиграфические памятники из глубинных районов Северного Кавказа представлены списками арабских надгробных надписей (илл. 44) из золотоордынского города XIII–XVI вв. Маджары на р. Куме (ныне восточная окраина г. Прикумьска Ставропольского края), но судить о степени их опубликованности я не берусь — это дело востоковедов.

Впервые публикуемые в настоящей статье архивные копии десятков надписей, сделанные Ф.К. Биберштейном в самом конце XVIII в., в ряде случаев полезны для реконструкции текстов эпиграфических документов, т. к. многие из них отличаются лучшей сохранностью по сравнению с воспроизведениями, опубликованными как П.С. Палласом, так и в позднейших сводах. Они передают более точную форму букв, чем искаженные при изданиях литографии и гравюры, и имеют значительную ценность при реконструкции и комментировании эпиграфических текстов, ряд которых с тех пор был утрачен. В рукописных материалах ботаника содержатся более точные сведения о месте и времени находок лапидарных памятников. Ссылки на списки Ф.К. Биберштейна, надеюсь, станут неременным условием при любых переизданиях сводов античных и средневековых надписей Причерноморья и Северного Кавказа.

По моему убеждению, введение в научный оборот археолого-эпиграфических материалов, собранных Биберштейном, настоятельно необходимо, несмотря на то, что сохранившиеся в архивах тексты часто трудночитаемы. Подобные публикации будут способствовать восстановлению исторической справедливости и наконец-то воздадут должное заслугам ученого, который первым зафиксировал ряд археологических объектов, в том числе античных и средневековых надписей Северного Причерноморья и Кавказа.

Ниже публикуется перевод с немецкого на русский язык статьи Ф.К. Биберштейна о топографии Боспора Киммерийского (1796), выполненный в конце 1980-х гг. археологом и архивистом, специалистом по немецкой палеографии XVIII в. В.И. Осиповым², с моей

² Осипов Валерий Иванович (1945–1993), историк науки, архивист, археолог, специалист по истории русской культуры и истории русско-немецких научных связей в XVIII в.; кандидат исторических наук (1991). Уроженец Ленинграда, из служащих, шофер автотранспортных предприятий (1963–1964). Выпускник кафедры археологии ЛГУ (1975), лаборант ЛОИА АН СССР (1968–1973), переводчик треста Ленинградоргстрой (1975–1979), научный сотрудник архива, инженер информационного сектора Государственной инспекции по охране памятников Ленинграда (1979–1981), младший (1981–1986), научный (1986–1993) сотрудник Отдела информационно-справочного обеспечения и публикации ЛО Архива АН СССР, затем Группы публикации Санкт-Петербургского филиала Архива РАН. Участник Южно-Донской и Каракумской археологических экспедиций ЛОИА АН СССР в Нижнем Подонье, Крыму и Средней Азии. Скоропостижно скончался во время международной экспедиции в древний Мерв (Туркмения). Посмертно, в 1996 г., его именем названа малая планета 4986 Osipovia (открыта в 1979) (СПФ АРАН. Ф. 7. Оп. 3. Д. 279 (личное дело); Региня, 2005).

минимальной редакторской правкой и комментариями. Перевод сделан с писцовой копии статьи Ф.К. Биберштейна, написанной готическим шрифтом и сохранившейся в личном фонде акад. Е.Е. Кёлера (АГЭ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–16 об.) (илл. 46–48), т. к. дошедшие до нас оригинальные автографы этой работы, написанные более двух веков назад бледными чернилами, выцвели и читаются

с большим трудом (СПФ АРАН. Р. I. Оп. 110. Д. 9; Ф. 65. Оп. 1. Д. 47). Древние топонимы, приведенные автором в латинизированной форме, здесь даются преимущественно в соответствии с традицией их русской передачи с древнегреческого языка. В квадратные скобки заключены слова, отсутствующие в рукописи, но необходимые для понимания смысла текста.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Ф.К. БИБЕРШТЕЙН. ТОЛКОВАНИЕ СТРАБОНОВОЙ ТОПОГРАФИИ КИММЕРИЙСКОГО БОСПОРА ПО НОВЕЙШИМ РУССКИМ КАРТАМ ТАВРИИ И ТАМАНИ

§ 1

Общая описательная география Страбона содержит следующие места, касающиеся Таврического морского пролива или Киммерийского Боспора древних.

В 7-й книге

Расстояние между Феодосией и Пантикапеем составляет 500 стадий. Вся эта местность богата зерном, там есть деревни и город Нимфей с хорошей гаванью. Пантикапей представляет собой плотно застроенную возвышенность около 20 стадий в окружности. С восточной стороны города расположена гавань и корабельная верфь, которые могут принимать до 30 кораблей. В городе есть также укрепленный дворец, и он построен жителями Милета. Долгое время эта местность и все территории, расположенные по обеим сторонам морского пролива, находились в подчинении. Здесь поочередно правили Левкон,

Сагавр³ и Парисад, пока последний не подчинился, наконец, Митридату, ибо он не мог более противостоять варварам Таврии, которые требовали большой дани. После поражения Митридата местность попала под власть римлян⁴. Пролив Меотийского моря называется Киммерийским Боспором. Сначала ширина его составляет приблизительно 70 стадий, как расстояние от местности вблизи Пантикапея до Фанагории, ближайшего города в Азии. Затем он сильно сужается. Этот морской пролив, Меотийское море и река Танаис, впадающая напротив, отделяли Азию от Европы. Если плыть по проливу или Киммерийскому Боспору, то слева будет находиться городок Мирмекий, в 20 стадиях от Пантикапея. Вдвое больше стадий от Мирмекия до Парфения, где самое узкое место пролива: ширина его всего лишь около 20 стадий. Там напротив, на азиатской стороне лежит городок Ахиллий.⁵

³ Так в тексте — Sagaurus (ошибочно), должно быть — Сатир.

⁴ АГЭ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 20. Л. 1а.

⁵ Ср.: Strabo VII, 4–5. <...> Расстояние между Феодосией и Пантикапеем около 530 стадий; вся эта область хлебородна; в ней есть селения и город с прекрасной гаванью под названием Нимфей. Пантикапей представляет собой холм, населенный со всех сторон в окружности на 20 стадий. На восточной стороне города находится гавань и верфи приблизительно на 30 кораблей; есть там и акрополь. Город основан милетцами. Долгое время городом, как и всеми соседними поселениями близ устья Меотиды по обеим сторонам, управляли властители, как Левкон, Сатир и Парисад, пока Парисад не передал свою власть Митридату. Этим властителей называли тиранами, хотя большинство их, начиная с Парисада и Левкона, были достойными правителями. Парисада даже почитали богом. Последний тиран также назывался Парисадом; он был не в силах противиться варварам, которые требовали большей прежнего дани, и поэтому передал свою власть Митридату Евпатору. Со времени Митридата царство перешло под власть римлян. Большая часть его территории находится в Европе, но часть расположена в Азии.

5. Устье Меотиды называется Киммерийским Боспором. Вначале устье более широко — около 70 стадий; здесь переправляются из пантикапейской области в Фанагорию, ближайший город Азии; окон-

В 11-й книге:

От устья Антикита⁶ 120 стадий до Киммерийского городка,⁷ где причаливают корабли, которые идут в Меотийское море. На этом берегу находится также сторожевая башня, называемая Клазоменской, поскольку *клазоменцы владели этой местностью раньше, до моконов⁸ и пантикапейцев.⁹* Город Киммерик прежде располагался здесь на полуострове, и этот полуостров был отделен валом и рвом¹⁰. В прежние времена киммерийцы представляли очень большую силу на Боспоре, который по их имени был назван Киммерийским. Именно они беспокоили своими набегами весь восточный берег Черного моря вплоть до Ионии. Они были изгнаны со своих мест скифами, а скифы опять же отступили перед греками, которые основали Пантикапей и другие небольшие города на Боспоре. От Кимбрийского городка 20 стадий до Ахиллия, где находится храм Ахилла. Здесь самая узкая устьевая часть Меотийского моря, шириной всего лишь в 20 стадий или чуть больше. На другой стороне пролива лежит городок Мирмекий, а поблизости от него Гераклий. За Ахиллием идет Парфений. Оттуда 90 стадий до памятника Сатиру, который представляет собой земляной холм на мысу. Его воздвигли в память одного знаменитого в Боспоре человека. Совсем рядом расположен городок Патрей. От него 130 стадий до небольшого города Корокондамы, и там Боспорский пролив заканчивается. Так называется участок, где Меотийское море впадает в Черное, таким об-

разом, он простирается от самого узкого места между Ахиллием и Мирмекием до Корокондамы и до городка пантикапейская Акра, расположенного на другой стороне, где ширина пролива составляет 70 стадий. На такое же расстояние тянется и лед, ибо Меотийское море зимой иногда замерзает настолько, что по нему можно идти пешком¹¹. В этом проливе повсюду имеются хорошие якорные стоянки для кораблей. Выше Корокондамы находится довольно большой залив, названный по имени города Корокондамский. Залив выходит в море на 10 стадий от городка. В него впадает рукав реки Антикита, образуя таким образом остров, окруженный рекой, этим заливом и Меотийским морем. Антикит некоторые называют Гипанис. Идя под парусами по лиману, обогнув Корокондаму, проплывают мимо примечательного города Фанагория, мимо городов Кепы, Апатур, где стоит храм Венеры, и Гермонасса. Фанагория и Кепы расположены по левую сторону на острове, другие — справа, выше реки, в так называемой Синдике. В последней этой местности находится еще и Горгиппия, и Аборака. Однако, поскольку все подчинено боспорским царям, то все жители называются боспорцами. Столица европейских боспорцев Пантикапей, азиатских — Фанагория. Последняя, по-видимому, является складом для товаров, которые поставляются по Меотийскому морю из более северных районов, а Пантикапей — базой для товаров, привозимых по Черному морю. В Фанагории имеется большой храм Венеры Апатуры¹².

чивается устье гораздо более узким проливом. Этот пролив и река Танаис, текущая прямо с севера в озеро и в его устье, отделяют Азию от Европы. Река Танаис впадает в озеро двумя устьями, которые находятся в 60 стадиях друг от друга. Есть там и город, одноименный с рекой, самый большой после Пантикапея эмпорий варваров. При входе в Киммерийский Боспор налево лежит городок Мирмекий, в 20 стадиях от Пантикапея. Вдвое больше от Мирмекия лежит селение Парфений; здесь самый узкий вход — около 20 стадий; напротив этого селения в Азии расположено селение под названием Ахиллей <...> (Пер. Г.А. Стратановского).

⁶ В тексте ненормированное написание — Anticetas, Anticitas.

⁷ В тексте ненормированное написание — Cimmerischen Städtchen, Cimbrischen Städtchen.

⁸ В тексте Mosenen, должно быть меоны (Moeonen, от лат. Maeonis).

⁹ Курсивом выделено комментирующее добавление Биберштейна, найденное им у Плиния (Plin. n.h. VI, 20).

¹⁰ АГЭ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 20. Л. 1а об.

¹¹ АГЭ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 20. Л. 2а.

¹² Там же. Л. 2а об. Ср.: Strabo, XI, 4–10. <...> От Малого Ромбита до Тирамбы и Антикита 600 стадий; далее 120 стадий до Киммерийского селения, которое является отправным пунктом плавания по озеру. На этом пути, как говорят, есть также несколько наблюдательных пунктов клазоменцев.

§ 2

Отчасти краткость и недостаточная детальность изложения этих мест, отчасти также и то обстоятельство, что давность времени, близость моря и природные особенности побережий Боспора почти не оставили никаких следов от греческих поселений, процветавших в те далекие столетия, чрезвычайно затрудняют применение Страбоновой топографии по отношению к новейшим картам. Так, например, даже самое тщательное исследование на месте в большинстве пунктов не дает достоверных результатов, и потому приходится довольствоваться тем, что по крайней мере приблизился к истине.

Берега, особенно островов и полуостровов, в течение многих столетий неизбежно подверглись огромнейшим изменениям. В отношении же побережий Таврического пролива здесь играет роль еще одно особое обстоятельство, в силу которого они должны были перетерпеть некоторые значительные изменения. А именно, большая часть берега, простирающегося от Феодосии далеко за пролив, состоит из породы глинистого мергеля с вкраплениями мелких кусков слоистого селенита. В этом типе почвы под перемен-

ным воздействием влаги и зноя появляется необычайно много очень глубоких трещин, главным образом в вертикальном направлении¹³. Посему каждый год во многих местах обрушиваются большие массы [земли], падают в море и постепенно уносятся водой. Иногда, но всегда лишь на небольших участках, на берег выходят известковые скальные породы. Такую же структуру имеет весь берег острова Тамань, с той лишь разницей, что за исключением немногих, небольших по протяженности, участков между нынешней Фанагорией на расстоянии около 12 верст от так называемого Бугаза, в нем вовсе нет никаких камней. Вследствие этого ежегодные изменения данного берега более масштабны.

Встречающиеся время от времени известковые скальные породы как на европейской, так и на азиатской стороне сложены из лежащих друг на друге больших бесформенных обломков и обычно образуют непрерывные ряды средних размеров холмов, на вершинах которых эти породы представляются обнаженными в виде огромных руин. Поэтому археолог как раз в тех местах, где он ищет следы доисторического времени, либо не находит ничего, либо находит слишком многое¹⁴. Осо-

5. В прежнее время Киммерик был городом на полуострове и запирал перешеек рвом и насыпью. Некогда Киммерийцы обладали могуществом на Боспоре, почему он и получил название Киммерийского Боспора. Киммерийцы — это племя, которое тревожило своими набегами жителей внутренней части страны на правой стороне Понта вплоть до Ионии. Однако скифы вытеснили их из этой области, а последних — греки, которые основали Пантикапей и прочие города на Боспоре.

6. Далее, до селения Ахиллея, где находится святилище Ахиллеса, 20 стадий. Здесь пролив у входа в Меотиду уже всего — около 20 стадий или больше. На противоположном берегу находится селение Мирмекий; поблизости лежат Гераклий и Парфений.

7. Отсюда 90 стадий до памятника Сатира. Это — курган, насыпанный на мысе в память об одном из знаменитых владык Боспора.

8. Неподалеку находится селение Патрей, от которого 30 стадий до селения Корокондамы. Последнее является концом так называемого Киммерийского Боспора. Так называется узкий пролив у входа в Меотиду; он тянется от теснин между Ахиллеем и Мирмекием вплоть до Корокондамы и маленького селения по имени Акра, лежащего напротив в области пантикапейцев; Акра отделена от Корокондамы проливом в 70 стадий шириной. Ведь лед простирается также до этих пор, когда во время морозов Меотида замерзает, так что по льду можно ходить пешком. Повсюду в этом узком проходе есть удобные гавани.

9. Над Корокондамой лежит очень большое озеро, называемое от этого селения Корокондамитидой. В 10 стадиях от селения озеро изливается в море. В озеро впадает какой-то рукав реки Антикита и образует остров, омываемый этим озером, Меотидой и рекой. Некоторые называют и эту реку Гипанисом подобно реке у Борисфена.

10. При въезде в Корокондамиту находятся значительный город Фанагория, Кепы, Гермонасса и Апатур — святилище Афродиты <...> (Пер. Г.А. Стратановского).

¹³ АГЭ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 20. Л. 3а.

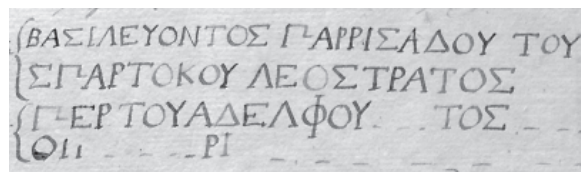
¹⁴ Там же. Л. 3а об.

бенно многочисленны и значительны эти каменные холмы на западной стороне Керченского рейда, именно там, где, несомненно, следует искать древний Пантикапей.

§ 3

Поскольку, как упомянуто, по всей Тамани встречается так мало камней, да и те тверды и почти не пригодны для обработки, то не удивительно, что многие разные сменявшие друг друга жители этих местностей время от времени использовали для новых зданий имевшиеся руины. Поэтому, например, в стенах и башнях укрепленных крепостей, построенных во времена турецкого владычества в новой Фанагории и в Темрюке, в ряду обычного строительного кирпича находят так много обломков древних колонн и карнизов, иногда и камни от памятников с весьма, правда, обезображенными древнегреческими и прочими надписями. Конечно же, то, что делали наши предки, то же делаем еще и теперь мы сами: из развалин турецких бастионов встают строения новой крепости у Фанагории. При этом, правда, к памятникам старины относятся с большим уважением, однако тех [народов], которые до нас поступали иначе, было уже так много, что мы с нашим лучшим пониманием и с нашим уважением к древности приходим слишком уже поздно¹⁵. Теперь и в земле таких памятников в наших краях на месте находят совсем мало, поскольку после завоевания Крыма и Тамани многие из наиболее значительных и лучше всех сохранившихся памятников были увезены в Санкт-Петербург, Москву и другие города. Об одном примечательном древнегреческом надгробном камне я писал в специальной статье, среди других надписей я не видел ни одной целой, либо находил сохранившиеся лишь настолько, что с уверенностью можно

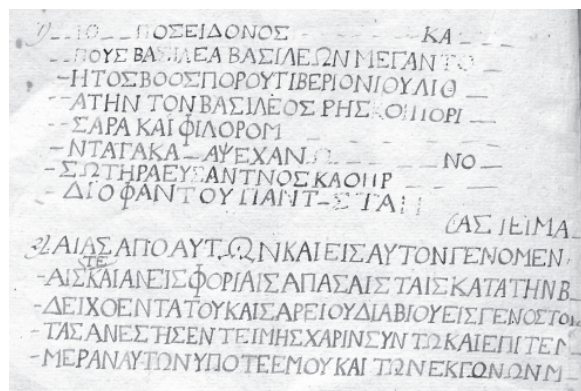
было определить их [общий] смысл. Древнейшей из них, по моему мнению, является наружная надпись на сером мраморе невысокой каменной кладки у главного входа керченской церкви. Сохранилось только её начало:¹⁶



[Рядом с верхней фигурной скобкой написано «Первая строка», рядом с нижней — «вторая строка». — И.Т.].

Т. е.: «правлящего царя Паррисада сына Спартока Леострат __ через брата __»¹⁷.

Воспроизведу здесь еще остатки следующих надписей, происходящих, правда, из времен римского владычества¹⁸. Обе они найдены в руинах у новой Фанагории.



Обе надписи¹⁹ сохранились в столь неполном виде, что невозможно с уверенностью установить, о чем они. Однако примем пока в качестве гипотезы для первой надписи следующее толкование:

«тому, который при содействии Посейдона __ побудил назначить великого царя царей властителем Тиберийского Боспора __ царя Риско __ сына императора и друга римлян, сво-

¹⁵ АГЭ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 20. Л. 4а.

¹⁶ Текст надписи КБН 23 приведен по подлинному автографу Ф.К. Биберштейна (СПФ АРАН. Р. I. Оп. 110. Д. 9. Л. 4).

¹⁷ АГЭ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 20. Л. 4а об.

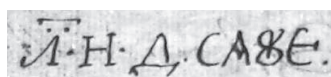
¹⁸ Текст надписей КБН 1048, 1050 приведен по подлинному автографу Ф.К. Биберштейна (СПФ АРАН. Р. I. Оп. 110. Д. 9. Л. 4 об.), т. к. в копии из архива Е.Е. Кёлера приведены только их первые строки.

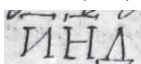
¹⁹ Перевод по КБН 1048: «Потомка Пойсейдона и Геракла, великого царя царей всего Боспора, Тиберия Юлия Савромата (*его изображение*), сына царя Рискупорида, друга цезаря и друга римлян, благочестивого... в стране псеханов (?), своего бога (?) и спасителя посвятил по обету... сын Диофанта пантикапейец». По характеру письма датируется концом I — началом II в. н. э.

его спасителя и благодетеля __сыну Диофанта ставят этот памятник все граждане»²⁰.

Вторая надпись, в коей полностью отсутствует начало и сильно поврежден конец каждой строки, принадлежала, вероятно, памятнику, поставленному народом одному из своих правителей в благодарность за избавление или освобождение от налогов²¹. Однако и это не что иное, как мое предположение²².

[Примеч. автора под звездочкой:] Попутно замечу в связи с описанием в одной из работ г. фон Пушкина знаменитого камня, относящегося ко времени господства тмутараканских князей,²³ что указанное на этом камне расстояние в саженях между Тмутараканью и Керчью обозначено следующим образом:



и, конечно же, оно не может читаться  как то предпо-

лагает г. фон Пушкин, и должно составлять 8054. Скорее, первая из приведенных цифр — это йота с чертой сбоку, обозначающей тысячи, и таким образом обозначает 10000; следующая за ней цифра могла бы быть N, однако в таком случае обращает на себя внимание то, что помимо этого, во всей этой надписи N везде изображает греческое ню, N, а знак Н означает эту; в отношении третьей цифры, Δ, следует заметить, что она так далеко отстоит от обеих находящихся перед ней, что в этом промежутке вполне нашлось бы место для четвертого знака, на линии его основания можно заметить еще и поперечную черту, которая, как мне показалось, могла быть случайной²⁴. Итак, в соответствии с этим значение цифр предположительно могло бы означать 10054, или несколько более

20 верст, что вполне согласуется с лучшими новыми картами; напротив, 8054, или несколько более 16 верст, очевидно, составляет слишком малое расстояние между Тмутараканью (новой Фанагорией) и Керчью²⁵.

§ 4

Итак, во всей Тамани, во всяком случае, над землей, совершенно не встречается никаких руин древнегреческого времени. Так же и на европейской стороне, где есть достаточное количество годного для строительства камня, я обнаружил лишь следующие незначительные следы древних сооружений.

1) Среди вышеупомянутых каменных холмов за Керчью, примерно в 3 верстах в глубь материка, на возвышенности, известной под именем Золотая гора, видны остатки огромных круглых башен, почти 15-ти сажен в диаметре. Эти башни были возведены из вырубленных камней почти кубической формы, углы которых, однако, с течением времени довольно сильно округлились. От одной из этих расположенных рядом друг с другом башен, которая находится немного дальше в сторону суши, проходит старый земляной вал и ров, тянувшийся на много верст по прямой линии на восток. Почти посередине он образует своей вершиной угол, поворачивая в сторону моря, и потом опять по прямой выходит к цепи каменистых холмов²⁶. Впрочем, в сторону моря этот земляной вал сильно поврежден.

2) На восточной оконечности Керченского рейда, примерно в 4–5 верстах от последнего места, напротив Еникале²⁷, видны лучше сохранившиеся остатки круглой башни, диаметром около 3 саженей. Она также была построена из вырубленных камней почти

²⁰ Перевод по КБН 1050: «...вследствие оказанных ими ему почестей... и освобождения от всех налогов, взимаемых в царстве... назначенного пожизненным жрецом храма в честь императора с передачей (этого звания) потомкам... поставил чести ради с... день их мною и моими потомками...». По характеру письма датируется первой половиной II в. н. э.

²¹ АГЭ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 20. Л. 5а.

²² Речь идет о Тмутараканском камне и первой публикации его надписи в кн.: Мусин-Пушкин, 1794.

²³ АГЭ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 20. Л. 5а об.

²⁴ Ср. рассуждения Ф.К. Биберштейна с выводами П.С. Палласа о «неточностях в цифрах» у А.И. Мусина-Пушкина (Паллас, 1999. С. 130).

²⁵ АГЭ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 20. Л. 6а.

²⁶ В тексте — Jenikali.

²⁷ В тексте — Арук.

кубической формы, углы которых хорошо сохранились еще и до сего дня.

3) За пределами пролива, не далее, однако, чем в 10 верстах от его западного устья, на горе Апук²⁸, расположенной у моря, которая вообще выделяется своей формой, большим нагромождением каменных пород и множеством пещер внутри, видны четкие следы поднимающихся по прямой линии в гору стен, толщиной примерно в одну сажень. Хотя сейчас эти стены более не возвышаются над наклонной плоскостью горы, тем не менее, стены можно отчетливо проследить по их прямолинейному направлению²⁹.

§ 5

Кроме этих вышеописанных руин на поверхности земли находят иногда насыпные холмы, а еще чаще холмы с урнами, восходящие к глубокой древности. Первые труднее обнаружить на европейской стороне, чем на азиатской, поскольку они, так сказать, теряются среди великого множества естественных каменистых холмов, от которых их, в самом деле, можно отличить с большим трудом, чем это можно себе представить.

На азиатской стороне чаще и отчетливее их замечал в следующих местах: 1) в окрестностях нынешней Фанагории (см. на карте литера: *a*); 2) у Кубанского лимана, недалеко от устья Кизилташского лимана, со стороны реки Кубани (карта, лит.: *b*); 3) на горе, где был расположен старый Темрюк (карта, лит.: *c*); 4) недалеко от берега моря, приблизительно в 2–3 верстах от Северной Косы в глубь материка (карта, лит.: *d*); 5) недалеко от этого места, на берегу, за этой косой (карта, лит.: *e*); 6) в разных местах вдоль побережья, там, где расположен холм, знаменитый недавно произошедшим извержением (карта, лит.: *f*); 7) по дороге в Темрюк, примерно в 30 верстах от Тамани вдоль берега (карта, лит.: *g*). То, что указанные под № 1, 3 и 7 насыпные холмы относятся к глубокой древности, сомнитель-

но. Скорее они имеют отношение к Тмутараканскому княжеству. Последнее кажется мне вероятным в особенности по отношению к насыпным холмам под № 7, ибо здесь весь берег насыщен, точно так же как в нынешней Фанагории (Тмутаракань), черепками, костями, стеклом, углями и т. п.³⁰ На холмах валяются даже такие камни, которые весьма часто находят в руинах новой Фанагории, в особенности яйцевидные куски гранита разного вида и обломки белого мрамора. Недалеко от этого самого места несколько лет тому назад в одном холме обнаружили просторное сводчатое сооружение продолговатой формы, облицованное тесаным камнем³¹. Впрочем, ничего примечательного в нем не оказалось. Поскольку в нем нигде не было никакого отверстия, то, по-видимому, оно не могло иметь никакого иного предназначения, кроме места захоронения. Однако, по-моему, его нельзя отнести к глубокой древности.

Более вероятной кажется принадлежность к древнейшим временам холмов, указанных под № 4, 5 и 6. Среди последних особенно примечателен один, тот, что стоит на берегу и наполовину обрушился в море. В его разрезе кое-где видны тесаные камни почти кубической формы и огромное количество черепков керамических сосудов, многие из которых необычной величины. И весь берег здесь усыпан таким количеством черепков, какого я нигде не видел. В местах, где столь велика вероятность открыть что-то примечательное, помогающее, по крайней мере, определению эпохи, к которой относятся подобные насыпные холмы, стоило бы попытаться предпринять раскопки³².

§ 6

Холмы с урнами можно отличить от других довольно легко, благодаря их правильной конической форме. Однако многие из таких холмов могли принадлежать также и другим народам, имевшим обычай по какой-то при-

²⁸ АГЭ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 20. Л. 6а об.

²⁹ АГЭ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 20. Л. 7а.

³⁰ Речь идет об античном склепе с полуциркульным сводом кургана Фан дер Вейде (Тункина, 2002. С. 562-564).

³¹ АГЭ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 20. Л. 7а об.

³² Там же. Л. 8а.

чине насыпать земляные холмы. Холмы с урнами можно часто видеть по обеим сторонам пролива, но нигде в таком большом количестве, как на равнине близ Керченской гавани между уже упомянутой выше возвышенностью Золотая гора и восточной оконечностью Керченского рейда. На азиатской стороне такие холмы особо больших размеров находят поблизости от нынешней Фанагории; подобные им — недалеко от Бугаза, в глубь материка за соленое озеро. Далее — около устья Кизилташского лимана, иногда также и вдоль него самого; затем рядом с Южной косой, кое-где и близ побережья от Темрюка вплоть до Северной косы. При раскопках в таких холмах находят большое число урн, но почти всегда раздавленных, большей частью между горизонтальными слоями морских водорослей. Совершенно целые урны попадались мне редко³³.

§ 7

После этого экскурса, необходимого для определения метода, используемого при толковании указанной Страбоновой топографии и применяемого к новейшим картам, я возвращаюсь непосредственно к теме настоящей статьи.

В соответствии с уже сказанным существенно необходимо для начала придерживаться в главном основных очертаний картины или, лучше сказать, эскиза, который рисует нам Страбон, поскольку они по природе вещей могли сохраниться с самого начала до наших дней в своем первоизданном виде.

Поскольку необходимо, чтобы всякая топография побережья была сделана и понятна, она должна: 1) простирается от какого-либо примечательного места, например, от устья реки, предгорья, достопримечательного морского города и т. п., и заканчиваться около подобного же места; 2) она должна следовать направлению побережья от этого места и, особенно при указании расстояний, никогда не должна обозначать какой-либо пункт посередине, либо в конце, или опять же какой-нибудь пункт, близко расположенный к месту, от которого она брала начало. Также

следует: 3) ожидать, что она обозначит самые примечательные точки побережья, а именно, если важны расстояния, — те пункты, где побережье меняет свое направление³⁴. И, наконец, 4) если речь идет о топографии морского пролива, то таковая была бы совершенно неудовлетворительна, если бы не указывала по меньшей мере пункты на обеих сторонах, около которых залив впадает в открытое море.

Конечно, Страбону было бы мало веры, если бы не предположение, что в своей топографии Киммерийского Боспора он также учел эти основополагающие правила топографии. И действительно, при внимательном прочтении указанных в начале мест вскоре бросается в глаза, что первое из них на обеих сторонах побережья следует с запада на восток, или от Черного к Азовскому морю. Второе, наоборот, идет в противоположном направлении — с востока на запад. Так как, судя по всему, топографическая часть тех мест основывается на сообщениях моряков, то весьма вероятно, что первое сохранившееся из них записано со слов моряков, которые плыли из Черного моря от Феодосии в Пантикапей и Меотийское море. Напротив же, второе — от моряков, которые приплывали из Меотийского моря и занимались своими торговыми делами в Фанагории³⁵. Довольно хорошо согласуется с замечанием Страбона предположение о том, что Пантикапей являлся перевалочной базой для товаров, приходящих со стороны Черного моря, а Фанагория — для товаров из Меотийского моря. Из этого можно также заключить, почему о первом месте подробнее говорится со стороны европейского берега, а о последнем — с азиатского. Наконец, из вышесказанного становится ясно, что в указаниях расстояний не следует ожидать слишком большой точности, примеры чему мы скоро обнаружим ниже.

§ 8

Если за одну версту считать неполных пять стадий, то для указанных Страбоном расстояний получили следующие верстовые значения:

³³ Там же. Л. 8а.

³⁴ АГЭ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 20. Л. 8а об.

³⁵ Там же. Л. 9а.

	Версты
1. От устья Антикита до Кимбрийского поселения	25–26
2. От Кимбрийского поселения до Ахиллия около	4½
3. Ширина пролива у Ахиллия около	5
4. От азиатского Парфения до памятника Сатиру	18–19
5. От памятника Сатиру до Корокондамы	26–28 ³⁶
6. Ширина пролива между Корокондамой и европейским поселением Акра	15
7. От Корокондамы до устья Корокондамского лимана	2
8. От Феодосии до Пантикапея	160–170
9. Расстояние между местностью рядом с Пантикапеем и Фанагорией	15
10. От Пантикапея до Мирмекия	4½
11. От Мирмекия до европейского Парфения	9

§ 9

Река Кубань, или Антикит, а также Гипанис древних, вливается в Черное море большей частью благодаря крупному лиману, называемому по имени реки Кубанским. Часть ее, однако, впадает также и в Азовское море, особенно весной, когда в реке прибывает за счет снеговой воды с гор, а именно по заросшей камышом низине, соединяющейся с Темрюкским или Афтонизским лиманом,³⁷ которая на значительном протяжении выходит к этому морю. Лишь с учетом этого и можно назвать Тамань островом, что, как мы увидим ниже, вполне справедливо заметил также и Страбон³⁸. Это устье Кубани, или Антикита, является отправной точкой для топографии в соответствующем месте 11-й книги Страбона: если теперь предположить, что расстояние между Кимбрийским поселением и этим устьем считается от того пункта, где заканчивается только что упомянутая низина, каковой пункт, возможно, находился еще выше от отдельно стоящего в низине холма, на котором располагался древний Темрюк, то тогда это местечко попадает на закругленный угол, где побережье меняет свое направление и начинает вытягиваться в сторону морского пролива. Для Клазоменской сторожевой башни, расположенной на этом побережье, именно между устьем Антикита и Кимбрийским поселением, Страбон расстояние не указывает. Однако можно предположить, что она находилась поблизости от Кимбрийского

поселения, быть может, на маленьком мысу, который виден неподалеку от вышеуказанного угла, несколько сзади. Благодаря такому положению он мог служить ориентиром морякам для изменения курса и выхода в пролив. Отделенный валом и рвом полуостров, на котором, как говорят, еще до Страбоновых времен находился древний город Киммерик, не может быть ничем иным, как либо участком, который с одной стороны отделен от Северной косы узкой бухтой от [береговой] полосы, на которой находится уже упоминавшийся выше холм, ставший известным благодаря извержению, а с двух других сторон окружен проливом и Азовским морем (см. на карте А.А.); либо тем же самым участком [берега], включая вышеупомянутую полосу с известным холмом и сравнительно большую полосу на другой стороне вдоль берега Азовского моря в сторону Темрюка (см. на карте В.В.)³⁹. Правда, в том и другом месте уже нельзя увидеть четких следов вала, идущего от одного моря к другому. Однако даже Страбон говорит о существовании этого вала в прошлом, и кто знает, не был ли он намеренно разрушен народом, изгнавшим киммерийцев еще в эти ранние времена. Поселение Ахиллий оказывается совсем близко к Северной косе и располагается уже внутри пролива, почти в его устье. Возможно, насыпные холмы, отмеченные в § 5 под № 4 и 5, являются остатками этого места. Далее, на самой Северной косе, это место почти на-

³⁶ Там же. Л. 9а.

³⁷ В тексте — Aphtonischen Liman. Имеется в виду Ахтанисовский лиман, называвшийся казаками Ахфтонизский.

³⁸ АГЭ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 20. Л. 10а.

³⁹ Там же. Л. 10а об.

верняка искать не стоит, т. к. не говоря уже о том, что в этом случае расстояние от него до Кимбрийского поселения должно составить более 4½ верст, совершенно невероятно, чтобы древние, которые намного меньше, чем мы, строили на песке — и менее всего храмы своих героев, — пришли бы к странной мысли избрать своим местожительством низкую безводную Северную косу, состоящую сплошь из куч песка, но подвергающуюся частым затоплениям с моря⁴⁰. Расстояние между Ахиллием и следующим за ним по побережью азиатским Парфением [Страбоном] не указано. Приводится лишь расстояние от этого последнего до холма Сатира, который находился на мысу в 90 стадиях, или приблизительно в 19 верстах. Но для моряка, плывущего через пролив, более всех других приметна оконечность, к которой примыкает Южная коса. Она не только ограничивает с этой стороны на большом пространстве перспективу, но также и побережье позади нее совершенно меняет свое направление, выходя постепенно к Черному морю. Поэтому весьма вероятно, что в краткой топографии, которая к тому же основана и на сообщениях моряков, подобное место едва ли обойдено молчанием, как и Кимбрийское поселение, откуда побережье также изменило направление. Но если оно действительно упомянуто, то оно не может быть ничем другим, как мысом, на котором находился холм Сатира. И в самом деле, нельзя найти для него лучшее положение, чем на уголке земли, который больше, чем какое-либо другое место, бросается со всех сторон в глаза⁴¹. Довольно странно, что как раз на этом выступе еще и сегодня находится насыпной холм, весьма сильно отличающийся от других близлежащих каменистых холмов, лишь частично выходящих на эту оконечность. Холмы с урнами ничем особенным не выделяются. Их основание составляет в окружности приблизительно 175 шагов. Однако у новой Фанагории находят немало подобных холмов, окружность которых намного превышает 200 шагов. Поэтому более чем сомни-

тельно, что это есть настоящий холм Сатира, который, возможно, уже несколькими столетиями раньше погрузился в море вместе с частью весьма нестабильного берега. Если теперь предположить, что холм Сатира находился здесь, то чтобы определить положение Парфения, можно поместить его в район уже неоднократно упоминавшейся полосы за Северной косой, где лежит холм, известный благодаря своему извержению. Тогда упомянутые в § 5 под № 6 насыпные холмы могли бы быть следами этого поселения. Возможно, от поселения Патрей, которое Страбон без точных указаний помещает вблизи памятника Сатира, берут свое происхождение курганы с урнами, которые кое-где встречаются в окрестностях Южной косы⁴². Расстояние от этого поселения до Корокондамы определяется в 130 стадий, или 26–28 верст. Положение же самой Корокондамы описано так, что не будет ошибкой, если поместить ее вовне, на побережье Черного моря, примерно в двух верстах вверх или вниз от устья Кубанского лимана, который совершенно очевидно есть Корокондамский лиман. Страбон, описав все морское побережье от Тамани, в своем месте замечает о нем, что он образует остров, окруженный рекой, этим лиманом и Меотийским морем. На берега Кубанского лимана слева от входа Страбон помещает Фанагорию и Кепы, а справа Апатур и Гермонассу. Расстояния здесь не указаны, однако едва ли можно сомневаться, что Фанагория находилась в пределах устья лимана приблизительно на месте теперешнего т. н. Бугаза. При этом расстояние от близлежащего напротив европейского побережья как для этого города, так и для упомянутой Корокондамы указывается одно и то же, а именно 70 стадий, или около 15 верст для обоих⁴³. Впрочем, от этих некогда больших и цветущих городов здесь не находят ни малейшего следа, и даже ни одного камня. Все, что подтверждает существование прежних греческих колоний, ограничивается здесь некоторыми холмами с урнами и упомянутыми в § 5 насыпными холмами под

⁴⁰ АГЭ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 20. Л. 11а.

⁴¹ Там же. Л. 11а об.

⁴² Там же. Л. 12а.

⁴³ Там же. Л. 12а об.

№ 2. Последние, однако, имеют небольшой размер и малопримечательны. Вероятно, что все эти города, расположенные на одном берегу, от которого в силу уже указанных причин еще и сейчас не только ежегодно или ежемесячно, но почти ежедневно, обрушиваются большие или меньшие куски [земли], давно погребены под водой. Быть может, столь часто встречающиеся в разрушенных зданиях более позднего времени, в новой Фанагории и кое в каких других местах, округленные как галька куски отвердевших пород камня, особенно различных сортов гранита, происходят из развалин этих городов, извлеченные за недостатком строительного камня из моря, где в то время они, быть может, еще были видны. Мне не известно, что осталось на правой стороне лимана от Гермонассы, Апатура, а также от Горгиппии и Абораки. Попутно замечу лишь, что мне недавно попался на глаза памятник древнегреческого времени, а именно маленький идол богини Помоны⁴⁴ из бронзы с обычными атрибутами⁴⁵. Его раскопали еще в этом году рабочие у крепости Анапа. Жаль только, что любопытство нашедшего, который пожелал убедиться, что найденная вещь не сделана из какого-либо благородного металла, лишило ее руки и части ноги.

§ 10

С азиатской стороны я перехожу теперь на европейскую. До сих пор, и не без оснований, полагаю, что еще и сейчас не было и нет сомнений в том, что прежняя Кафа, или новая Феодосия, построена на месте древнего города, носившего то же имя, т. е. Феодосия. Столь же мало сомнений, что Пантикапей следует искать на месте нынешней Керчи. При всем том в приводимых Страбоном данных о расстояниях этих двух городов слишком значительное расхождение. Мы достаточно хорошо знаем, что расстояние между нынешней Феодосией и Керчью не превышает даже 100 верст, однако Страбон указывает, что оно составляет 800 стадий, что означает не менее

160–170 верст. В соотношении стадий и верст, как доказывает правильность данных в других местах, ошибки здесь нет. И вообще это соотношение предполагается скорее в сторону увеличения, чем уменьшения⁴⁶. Не следует искать решения и в направлении Пантикапей, т. к. если поместить его всего лишь на несколько верст дальше, то пришлось бы перенести его через пролив к Азовскому морю. В таком случае здесь либо серьезно ошибся Страбон или его моряк, либо же его переписчик. Или же приходится говорить о старинном парадоксе (в коем я никак не хотел бы быть обвиненным), что Керчь это был Пантикапей, Феодосия — Нимфей, а древняя Феодосия — Судак. Столь далеко оказался бы он в горах, если бы Страбон был прав. Итак, все взвесив, можно считать, что он ошибся, пока не найдутся достаточно веские причины, чтобы его оправдать. Новое затруднение обнаруживается при определении положения Нимфея, расстояние до которого Страбон не указывает. То, что руины на горе Апук, упомянутые в § 4 под № 3, являются остатками этого города, утверждать трудно, поскольку здесь, по крайней мере сейчас, не видно хорошей гавани. Скорее это могло бы быть где-нибудь у входа в пролив, где есть хорошие якорные стоянки, например там, где теперь установлен карантин недалеко от Керчи. Указанное как лежащее у входа в пролив со стороны Черного моря поселение Акра, вероятно, находилось на мысе Такюл⁴⁷, в верстах 20 от Керчи⁴⁸. От этого мыса побережье напротив Феодосии меняет направление, и этот мыс простирается так далеко вперед, что уже на ближней горе Апук можно видеть открытое море, а еще больше — с Таманского побережья. Напротив, с Такюла все побережье от Южной косы до Бугаза перед глазами как на одной линии. За Бугазом, за исключением дальних гор вокруг Анапы, не видно больше ничего, кроме открытого моря. Расстояние между мысом Такюл и Бугазом, однако, заметно большее, чем оно указывается у Страбона между Фанагори-

⁴⁴ Помона — римская богиня древесных плодов.

⁴⁵ АГЭ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 20. Л. 13а.

⁴⁶ Там же. Л. 13а об.

⁴⁷ В тексте — Takül. Речь идет о мысе Такиль.

⁴⁸ АГЭ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 20. Л. 14а.

ей и местностью, лежащей близ Пантикапея, или между Акрой и Корокондамой. Поскольку же вообще все прочие пункты европейского побережья еще дальше удалены от устья Кубанского лимана, который есть, конечно же, Корокондамский лиман, то наша гипотеза все-таки кажется наиболее правдоподобной. Вообще же кажется, что во времена Страбона большая часть кубанских вод вытекала в Азовское море, тогда как сейчас происходит как раз обратное. Быть может, именно благодаря этому часть побережья, простиравшаяся раньше далеко вперед в море, оказалась под водой⁴⁹. Как только покидаешь Такюл, с глаз скрывается местность Бугаза. Итак, с учетом всех этих обстоятельств более чем вероятно, что указанные Страбоном поселения Акра и Корокондама, как расположенные у входа в пролив из Черного моря, следует искать: первое — на Такюле, последнее — близ Бугаза. Сам Пантикапей, как уже много раз предполагалось, скорее всего располагался на холмах за Керчью, вероятно несколько выдвинутый в сторону суши. Указанные выше в § 4 под № 1 круглые башни, возможно, являются остатками его укрепленной крепости. Едва ли он [Пантикапей] простирался вниз по равнине, в сторону Еникале, ибо Страбон ясно отмечает, что его гавань лежит на восточной стороне города, и потом на равнине находят также большое число холмов с урнами, которые, конечно же, находились вне города. Мирмекий лежал на восточной оконечности Керченской бухты, возможно там, где еще и сейчас можно видеть остатки древней башни, приведенной в § 4

под № 2. Европейский Парфений находился от него в 9 верстах, т. е. несколько заходя за Еникале, на оконечности, от которой побережье открывается в сторону Азовского моря. Расстояние до того берега здесь и дальше, к Еникале, если следовать за Северной косой, действительно не превышает 4–5 верст, как его указывает и Страбон между Ахиллием и Парфением⁵⁰. Странно, что в 11-й книге Мирмекий указан лежащим напротив Ахиллия в устье Боспора, а Парфения нет вовсе; вместо него мыслится поселение Гераклий, расположенное поблизости от Мирмекия. Невзирая на это, ранее, в 7-й книге, говорится, что Парфений, лежащий в 40 стадиях за Мирмекием, находится в самом узком месте пролива, как раз напротив уже упомянутого Ахиллия. Возможно, это расхождение проистекает от того, что моряк, от которого исходят содержащиеся в 11-й книге сведения, больше был знаком с азиатским побережьем. Быть может, причину этого следует искать также и в том, что, хотя моряк назвал расположенный непосредственно за Северной косой Ахиллий как лежащий в узком устье пролива, однако же, при определении положения европейского берега он имел в виду всю длину Северной косы, которая составляет более 10 верст.

§ 11

В заключение приведу здесь также краткий обзор встречающихся в Страбоновой топографии поселений и их предположительное местоположение в соответствии с нынешними картами⁵¹:

Древние названия	Новые названия
<i>Европейская сторона:</i>	
Феодосия	новая Феодосия
Акра	мыс Такюл
Нимфей	Карантин под Керчью
Пантикапей	холм за Керчью
Мирмекий	восточная оконечность Керченского рейда
Гераклий	местность по соседству с Еникале

⁴⁹ Там же. Л. 14а об.

⁵⁰ Там же. Л. 15а.

⁵¹ АГЭ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 20. Л. 15а об.

Древние названия	Новые названия
Парфений	восточное устье пролива
<i>Азиатская сторона:</i>	
Река Антикит	Кубань
Корокондамский лиман	Кубанский лиман
Корокондама	побережье Черного моря рядом с Бугазом
Фанагория	Бугаз
Кепы	местность по соседству с устьем Кубанского лимана, впадающего в Кизилташский [лиман]
Апатур} Гермонасса}	берег Кубанского лимана на стороне, расположенной напротив Бугаза
Горгиппия} Аборака}	Анапа и соседняя местность ²
Памятник Сатира	угол над Южной косой
Патрей	прилегающая местность
Парфений	береговой участок, на котором расположен холм, известный благодаря своему извержению
Ахиллий	насыпной холм выше Северной косы
Кимбрийское поселение	тупой угол, где побережье на одной стороне простирается к проливу, а на другой открывается в сторону Азовского моря
Клазоменская сторожевая башня	небольшая оконечность недалеко от того угла, дальше в Азовском море
Устье Антикита	поросшая камышами низина около Темрюка

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеева Е.М., Горлов Ю.В., 1997. Анапская экспедиция. Отчет о работах в 1997 г. // НА ИА РАН. Р. 1. № 20820.

Архив Академии наук СССР: Обзорение архивных материалов. Л., 1933. (Тр. Архива АН СССР. Вып. 1.)

Биберштейн, барон Федор Кондратьевич // Русский биографический словарь. СПб., 1908. Т.: Бетанкур — Бякстер.

[Биберштейн Ф.К.] 1797. О древних греческих надгробных камнях, встречающихся около Таврического пролива // Месяцеслов исторический и географический на 1797 год. СПб.

Ваксель Л., 1801. Изображения разных памятников древности, найденных на берегах Черного моря, принадлежащих Российской империи, снятые с подлинников в 1797 и 1798 годах. СПб.

Гнучева В.Ф., 1940. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках: Хронологические обзоры и описа-

ния архивных материалов. М.; Л. (Тр. Архива АН СССР. Вып. 4.)

Григорович В.И., 1874. Записки антиквара о поездке его на Калку и Кальмиус, в Корсунскую землю и на южные побережья Днепра и Днестра. Одесса.

Латышев В.В., 1896. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб.

Латышев В.В., 1905. Эпиграфические новости из Южной России // ИАК. Вып. 14.

Летопись Российской академии наук. СПб., 2000. Т. 1: 1724–1802.

Литвиц С.Ю., 1947. Русские ботаники: Биографо-библиографический словарь. М. Т. 1: А-Б.

[Максимович М.А.] 1826. Некрология: Ф. Маршалл Биберштейн // Московский телеграф. Ч. 10. Кн. 15.

Масленников А.А., 2003. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. М.

Мурзакевич Н.Н., 1844. Некоторые подробности о церкви св. Иоанна Предтечи в Керчи // ЗООИД. Т. 1.

Мусин-Пушкин А.И., 1794. Историческое исследование о местоположении древнего Российского Тмутараканского княжения. СПб.

Паллас П.С., 1999. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным местностям Русского государства в 1793–1794 годах / Отв. ред. Б.В. Левшин; Сост. Н.К. Ткачева. М. (Научное наследство. Т. 27.)

Паромов Я.М., 1992. Археологическая карта Таманского полуострова. М. 1018 с. (Депонирована в ИНИОН РАН № 47103 от 1.10.1992.)

Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 гг. В 4-х тт. СПб., 1911. Т. 4.

Региня Л.А., 2005. На берегу неба. СПб.

Салов А.И., 1979. Материалы для археологической карты Анапского района // КСИА. Вып. 159.

Смолянинова Л.А., 1965. Гербарий Маршалла Биберштейна // Ботанический журнал. Т. 50. № 4.

Сумароков П.П., 1800. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г. М.

Сытин А.К., 1996. Иконографические материалы Ф.А. Маршалла фон Биберштейна в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук // Ботанический журнал. Т. 81. № 12.

Тункина И.В., 2002. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII — середина XIX в.). СПб.

Тункина И.В., 2003. Забытый исследователь древностей Боспора конца XVIII в. — Ф.К. Биберштейн // Scripta Gregoriana: Древние цивилизации и мировая культура (к 70-летию академика Г.М. Бонгард-Левина). М.

Ученая корреспонденция Академии наук XVIII века: Научное описание, 1783–1800 / Сост. Ю.Х. Копелевич, В.И. Осипов, И.А. Шафран; Под ред. Г.К. Михайлова. Л., 1987. (Тр. Архива АН СССР. Вып. 29.)

Bieberstein F.A., 1798. Tableau des provinces situées sur la côte occidentale de la mer Caspienne, entre les fleuves Terek et Kour. SPb.

Bieberstein F.A., 1800. Beschreibung der Ländern zwischen den Flüssen Terek und Kur am Kaspischen Meere. Frankfurt a. M.

Bieberstein F.A., 1808–1819. Flora Taurico-Caucasica exhibens stirpes phaenogamas, in Chersoneso Taurica et regionibus Caucasicae sponte crescentes. Charkoviae. Pars 1–3. Suppl. 1.

Bieberstein F.A., 1810–1843. Centuria plantarum rariorum Rossiae meridionalis, praesertim Tauriae et Caucasi, iconibus descriptionibusque illustrata. Pars 1–2. Charkoviae; SPb.

CIG — Boeckh A. Corpus inscriptionum Graecarum. Beroloni, 1843. Vol. II: Pars Undecima: Inscriptiones Sarmatiae cum Chersoneso Taurica et Bosporo Cimmerio.

Guthrie M., 1795. Dissertations sur les antiquités de Russie. SPb.

Guthrie M., 1802. A Tour, Performed in the Years 1795–1796, through the Taurida, or Crimea, the Ancient Kingdom of Bosphorus, the Once-Powerful Republic of Tauric Cherson, and All the Others on the North Shore of the Euxine, etc. London.

IosPE — Latyshev B. Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Petropoli, 1890, 1901. Vol. II, IV.

Köhler H.K.E., 1805. Dissertation sur le monument de la reine Comosarye. SPb.

Pallas P.S., 1801. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthaltschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Leipzig. Bd. 2. (Сокращенное переиздание: Leipzig, 1803. Bd. 2)

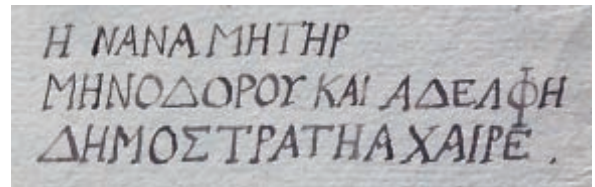
Waxel, L. de, 1803. Recueil de quelques antiquités trouvées sur les bords de la Mer Noire appartenans à l'Empire de Russie, dessinées d'après les originaux en 1797 et 1798 / Sammlung einiger Alterthümer, an den Küsten des schwarzen Meeres, innerhalb den Gränzen des Russischen Reichs entdeckt, in den Jahren 1797 und 1798 nach den Originalen gezeichnet. Berlin.



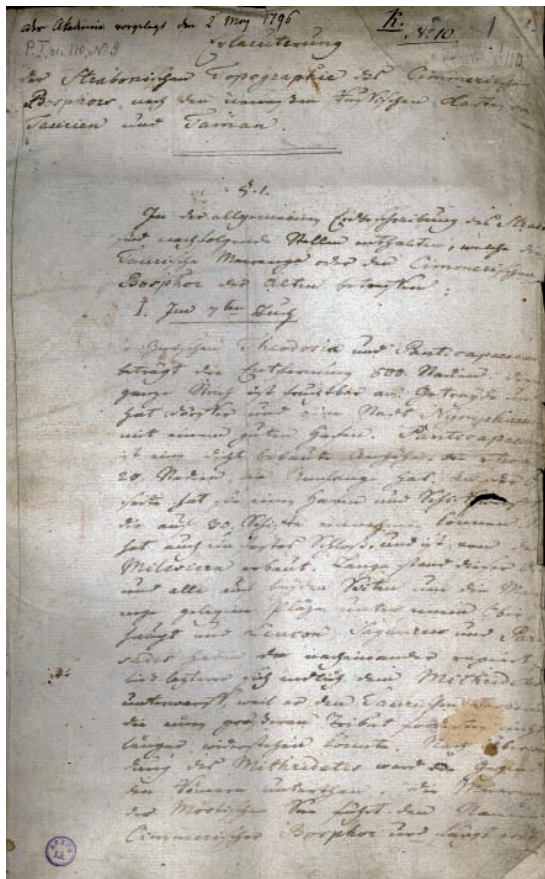
Илл. 4. Силуэтный портрет Ф.К. Маршала фон Биберштейна, вырезанный из черной бумаги, в обрамлении — гравированное изображение античных руин. СПФ АРАН. Р. X. Оп. 1-М. Д. 69. Л. 1.



Илл. 5. Фрагмент десятиверстной рукописной «Карты Таврической области». Не позднее 1796 г. СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 54. Л. 1.



Илл. 7. Список надписи КБН 285 на известняковом надгробии в стене ц. Иоанна Предтечи в Керчи. СПФ АРАН. Ф.65. Оп.1. Д.44. Л. 3.



Илл. 6. Начало статьи Ф.К. Биберштейна «Erläuterung den Strabonischen Topographie des Cimmerischen Bosphore...». 1796 г. Автограф. СПФ АРАН. Р. I. Оп. 110. Д. 9. Л. 1.



Илл. 8. Надгробие КБН 285, по Палласу «две четверти ширины и четыре четверти длины», но с ошибочным указанием местонахождения в доме коменданта в Еникале (по: Pallas, 1801. Taf. 18. Fig. 4).



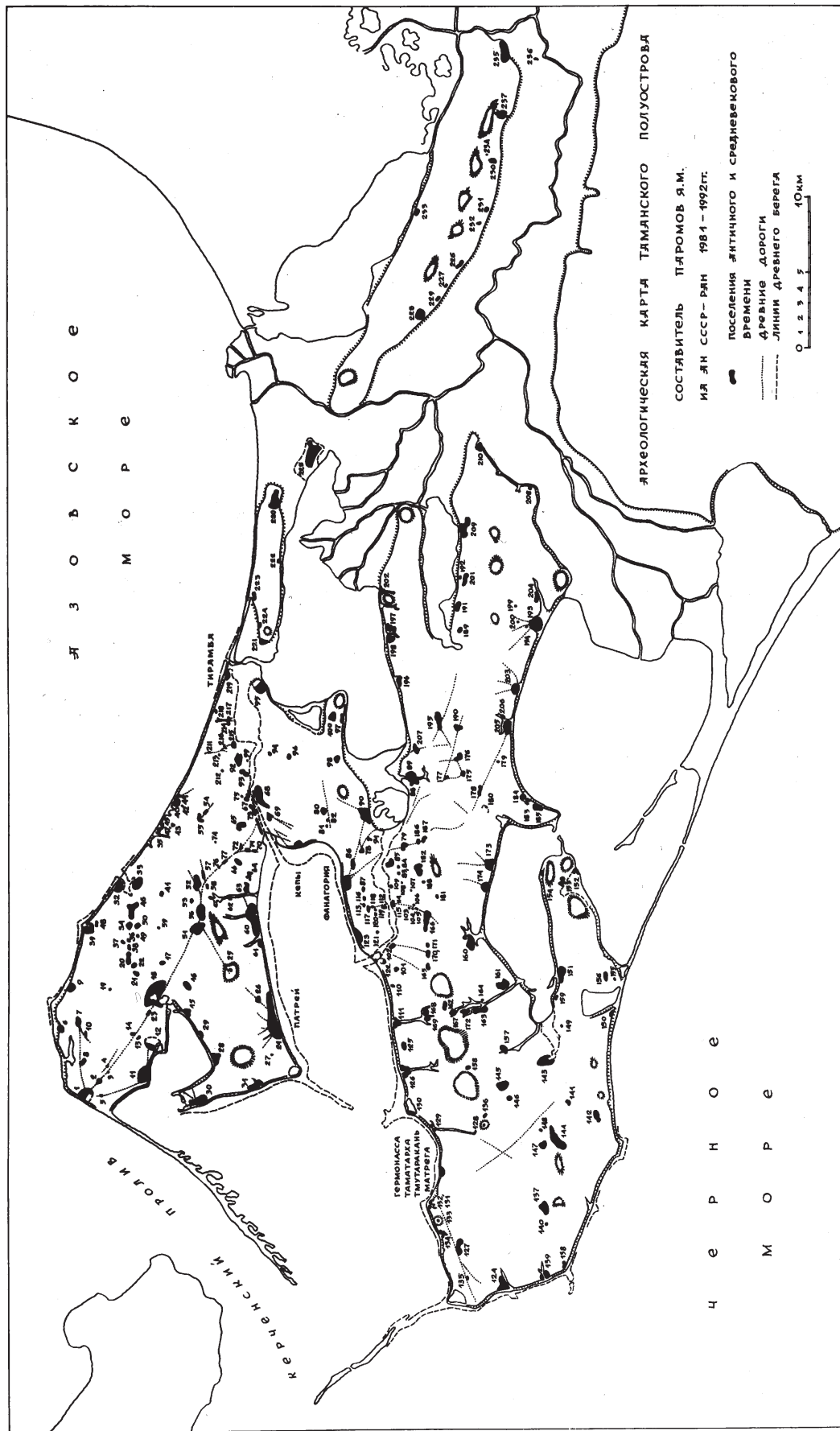
Илл. 9. Ф.К. Биберштейн. Археологическая карта Таманского полуострова с локализацией античных пунктов по Страбону. (СПФ АРАН. Р. I. Оп. 110. Д. 9. Л. 14 об.-15



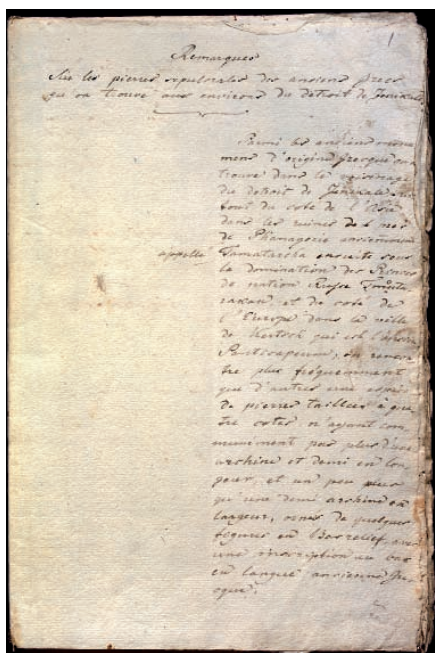
Илл. 10. Ф.К. Биберштейн. Археологическая карта Таманского полуострова с локализацией античных пунктов по Страбону. 1796 г. Копия из архива акад. Е.Е. Кёлера. АГЭ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 20. Л. 2.



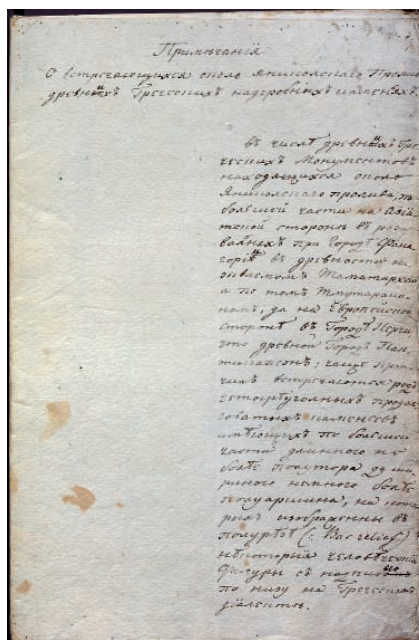
Илл. 11. Ф.К. Биберштейн. Археологическая карта Таманского полуострова с локализацией античных пунктов по Страбону. Черновик. 1795 г. СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 48. Л. 57 об.-58.



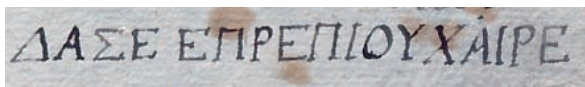
Илл. 12. Я.М. Паромов. Археологическая карта Таманского полуострова (1981-1992). Архив Я.М. Паромова



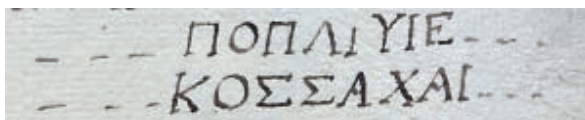
Илл. 13. Первый лист статьи Ф.К. Биберштейна «Remarques sur les pierres sepulcrales des anciens grecs qui on trouve aux environs du detroit de la Tauride» (1796). СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 44. Л. 1



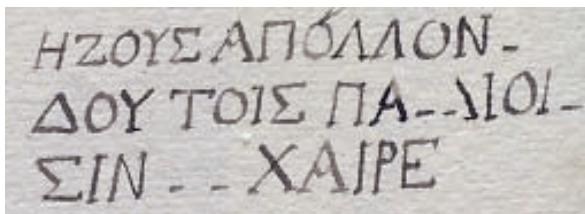
Илл. 14. Первый лист статьи Ф.К. Биберштейна «Примечания о встречающихся около Таврического пролива древних греческих надгробных камнях» (1796). СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 43. Л. 1



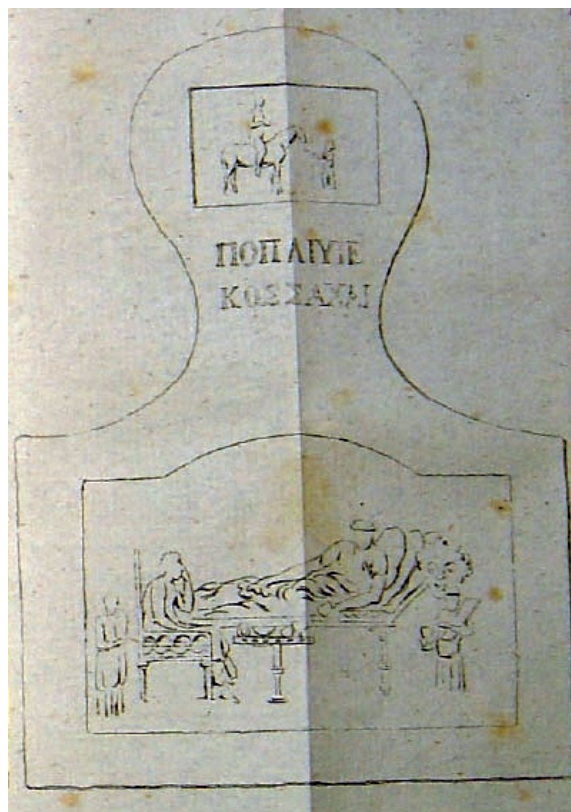
Илл. 15. Список надписи КБН 1077 на белом мраморном надгробии, найденном «в розвальнях при Фанагории». СПФ АРАН. Ф. 65. Оп.1. Д. 44. Л. 3



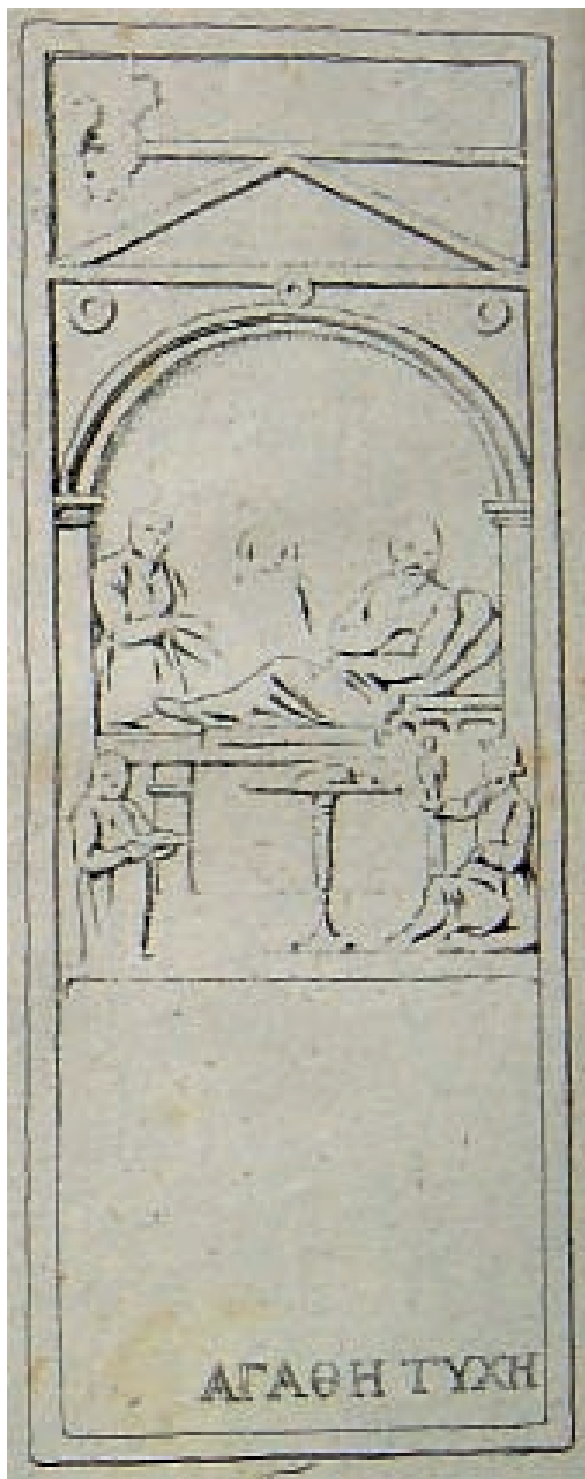
Илл. 16. Список надписи КБН 496 на надгробии в стене ц. Иоанна Предтечи в Керчи. СПФ АРАН. Ф.65. Оп. 1. Д. 44. Л. 4



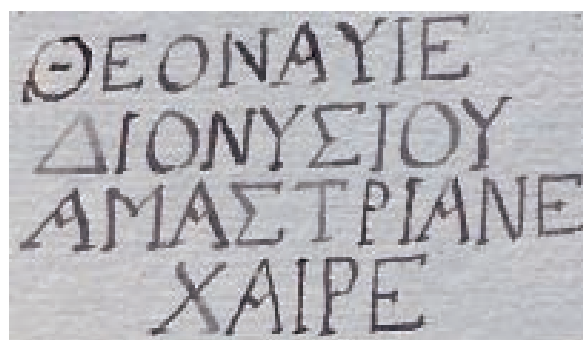
Илл. 17. Список надписи КБН 1095 на беломраморном надгробии, найденном «в розвальнях при Фанагории», затем перевезенном в Крым и вмурованном в стену «при яникольском оберкомендантском доме». СПФ АРАН. Ф.65. Оп. 1. Д. 44. Л. 3 об



Илл. 18. Надгробие КБН 496 (по: Pallas, 1801. Taf. 17. Fig. 5)



Илл. 21. Рисунок надгробия КБН 833 со сценой «загробной трапезы», хранившегося у греческого священника в Керчи, согласно Палласу, принесен из каменного фонтана, находящегося на западе от почтовой дороги, ведущей в Керчь (по: Pallas, 1801. Taf. 18. Fig. 2)



Илл. 19. Список надписи КБН 610 на надгробии в стене ц. Иоанна Предтечи в Керчи. СПФ АРАН. Ф.65. Оп.1. Д. 44. Л. 4



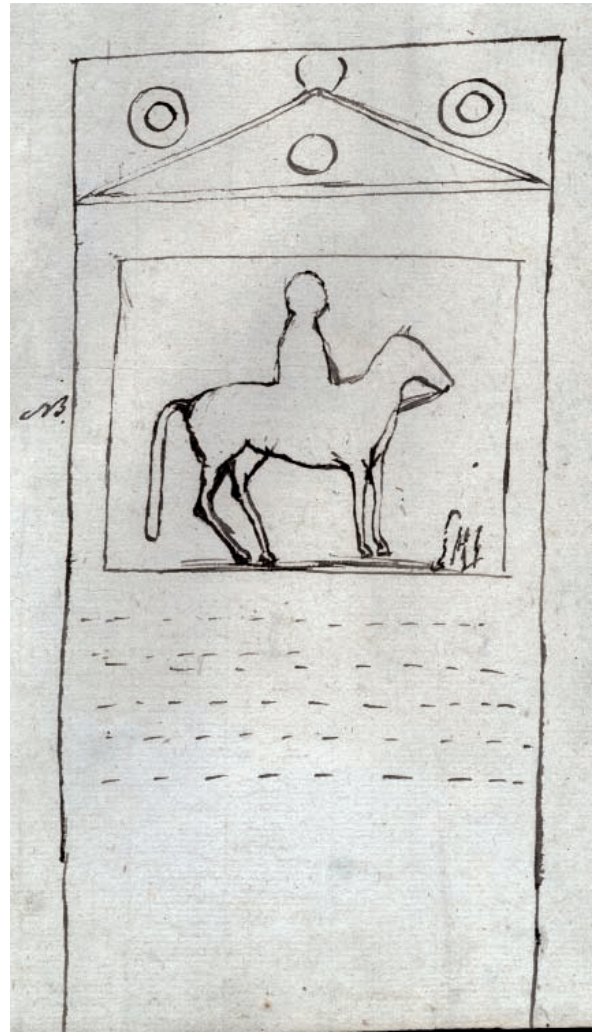
Илл. 20. Список надписи КБН 833 на известняковом надгробии, найденном «не весьма давно по горам возле Керчи» и хранившемся «у тамошнего греческого священника». СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 44. Л. 12



Илл. 22. Набросок античного надгробия КБН 285 из некрополя Пантикапея с изображением стоящей женщины и ребенка в стене ц. Иоанна Предтечи в Керчи. Чернила, перо. СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 44. Л. 18



Илл. 23. Античное надгробие в стене ц. Иоанна Предтечи в Керчи (по: Pallas, 1801. Taf. 18. Fig. 2).



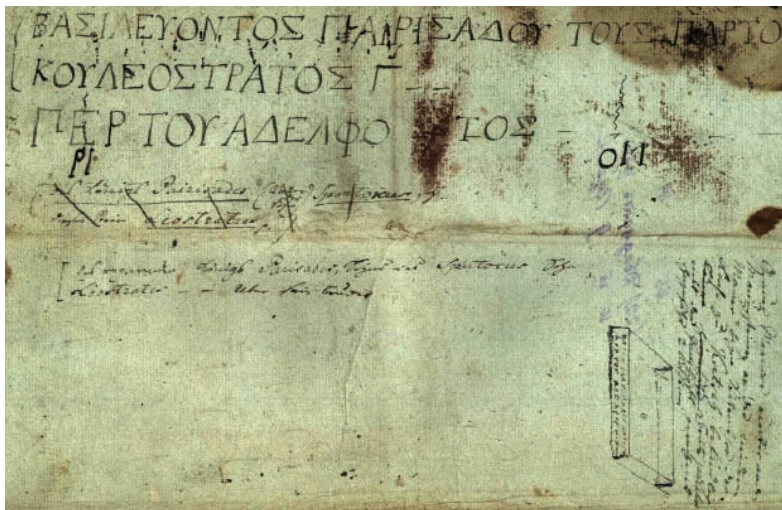
Илл. 24. набросок античного надгробия с изображением всадника КБН 1095 из некрополя Гермонассы, вделанного в стену «при оберкомендантском доме» в Еникале. Чернила, перо. СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 44. Л. 20



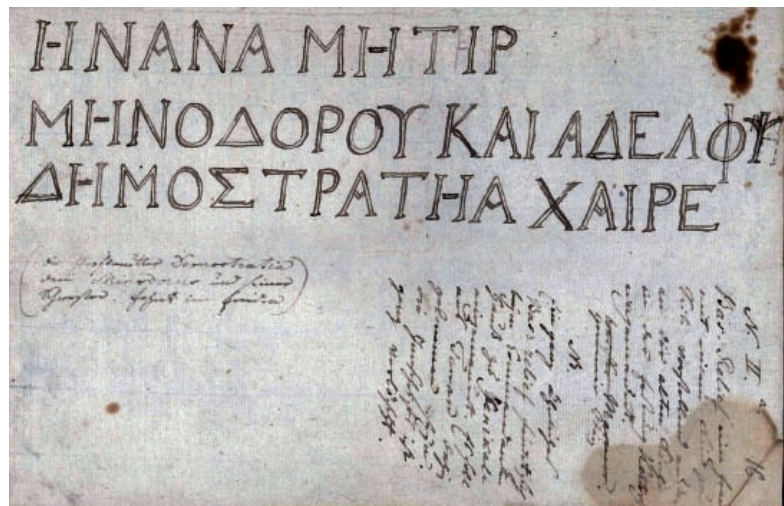
Илл. 25. Надгробие КБН 1095 в доме коменданта крепости Еникале «более шести четвертей вышины и и две четверти ширины» (по: Pallas, 1801. Taf. 18. Fig. 3)



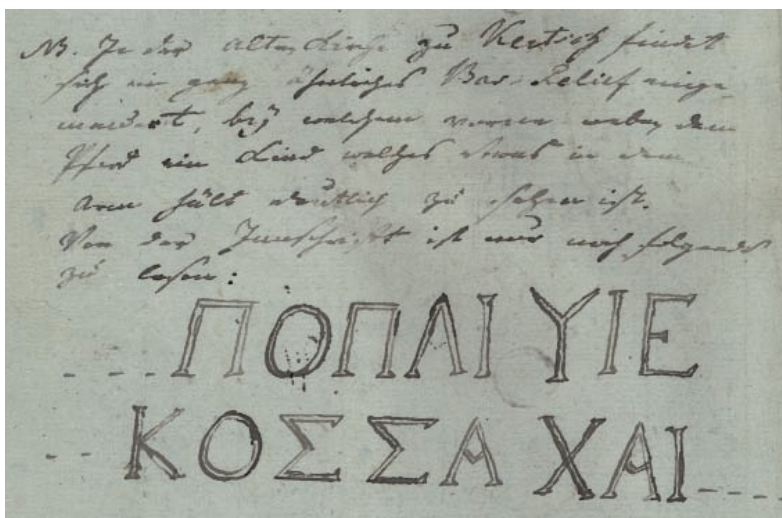
Илл. 26. Надпись КБН 23 в полу ц. Иоанна Предтечи (по: Pallas, 1801. Taf. 17. Fig. 1)



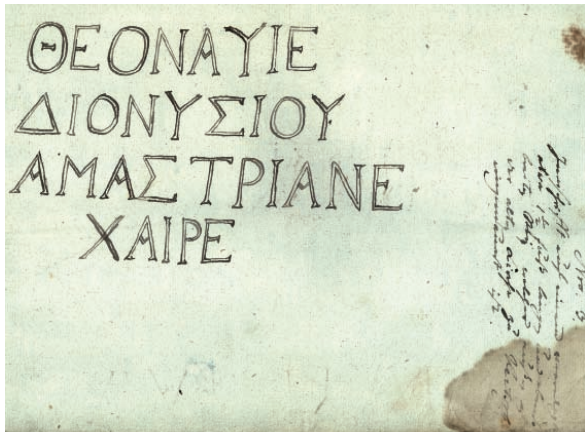
Илл. 27. Список надписи КБН 23 (240–220 гг. до н.э.) в полуц. Иоанна Предтечи в Керчи (хранилась в Феодосийском музее древностей, ныне местонахождение неизвестно). СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 44. Л. 22 об



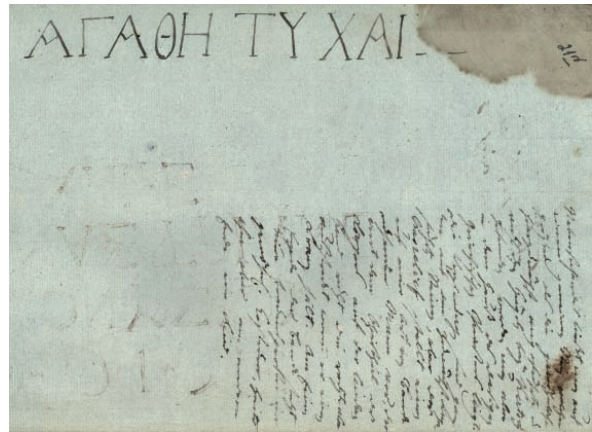
Илл. 28. Список надписи КБН 285 на надгробной беломраморной стеле в стене ц. Иоанна Предтечи в Керчи (ныне в Керченском музее). СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 44. Л. 16



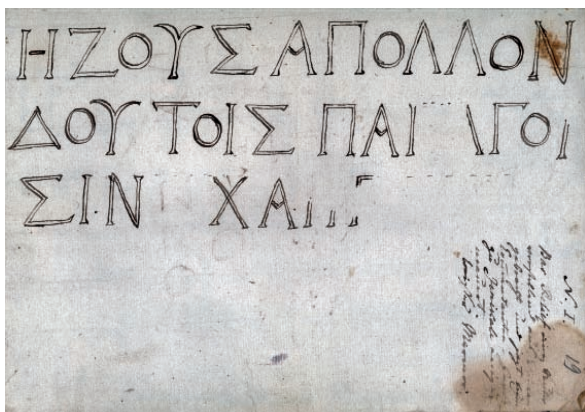
Илл. 29. Список надписи КБН 496 на надгробной беломраморной стеле в стене ц. Иоанна Предтечи в Керчи (ныне в Керченском музее). СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 44. Л. 19 об



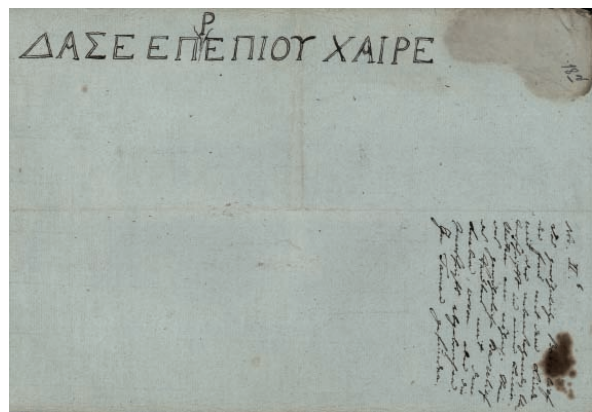
Илл. 30. Список надписи КБН 610 на мраморной стеле в стене ц. Иоанна Предтечи в Керчи (ныне в Керченском музее). СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 44. Л. 20 об



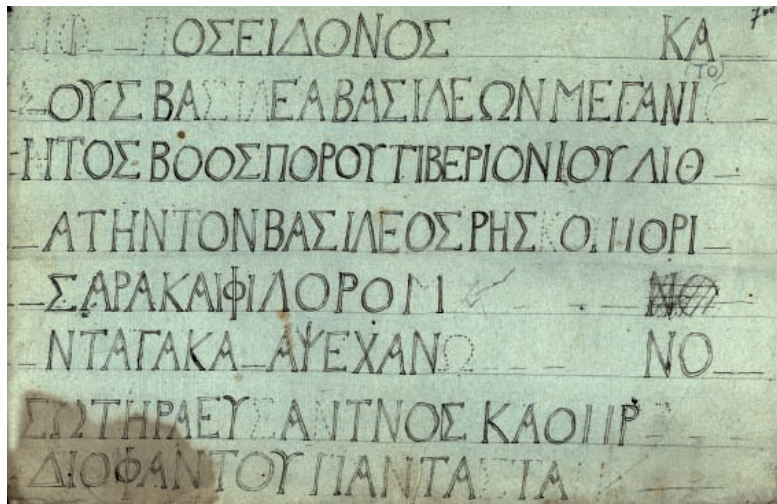
Илл. 31. Список надписи КБН 833 на известняковом камне со сценой «загробной трапезы», найденном «не весьма давно по горам возле Керчи», хранившегося у греческого священника в Керчи. СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 44. Л. 21 об



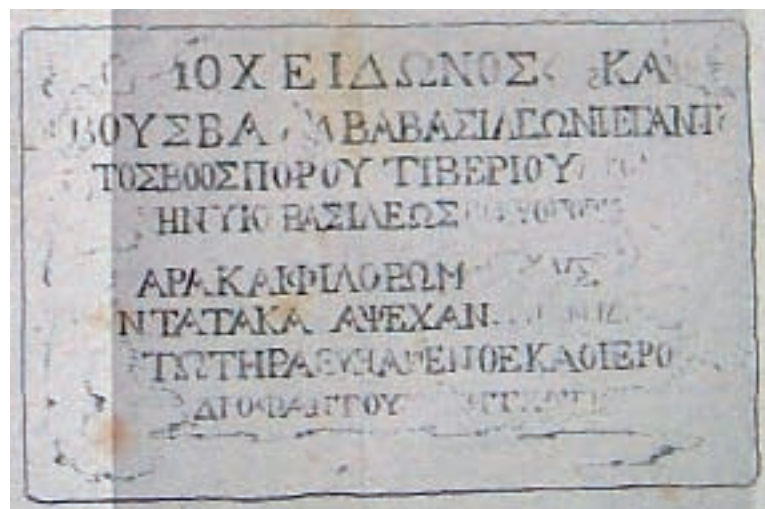
Илл. 32. Список надписи КБН 1095 на мраморной надгробной стеле из Гермонассы (конец I — начало II в. н.э.), найденной «в розвальнях при Фанагории», затем перевезенной в Крым и вделанной в стену «при оберкомендантском доме» в Еникале, в 1856 г. увезена англичанами, ныне в Британском музее. СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 44. Л. 19



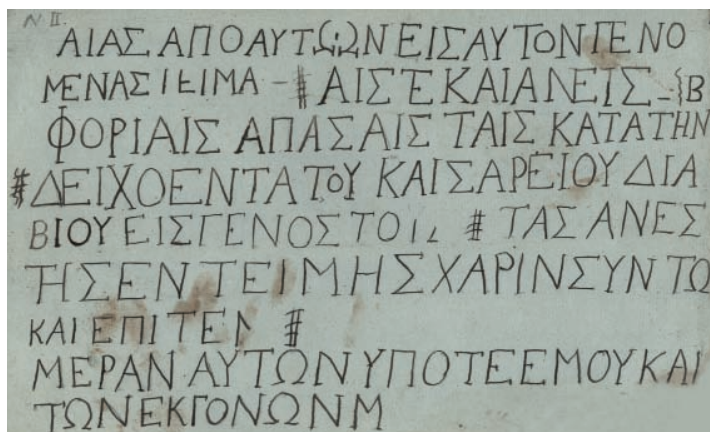
Илл. 33. Список надписи КБН 1077 на фрагментированной беломраморной надгробной стеле (отломан верх) из некрополя Гермонассы (I в. н.э.), найденной «в розвальнях» при суворовской крепости Фанагория (ныне в Феодосийском музее). СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 44. Л. 18 об



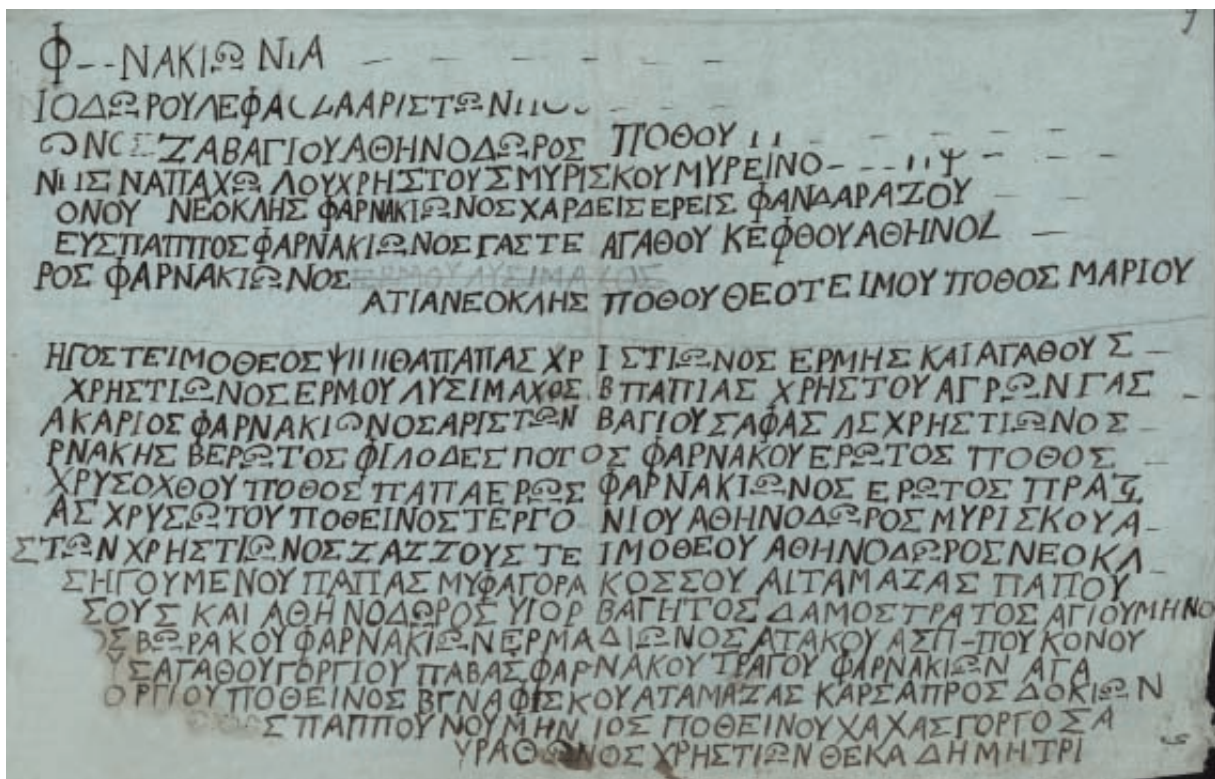
Илл. 34. Список почетной надписи КБН 1048 на мраморном постаменте из Гермонассы (конец I – начало II в. н.э.), найденный “в розвальнях” при суворовской крепости Фанагория (ныне местонахождение неизвестно). СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 45. Л. 7 об



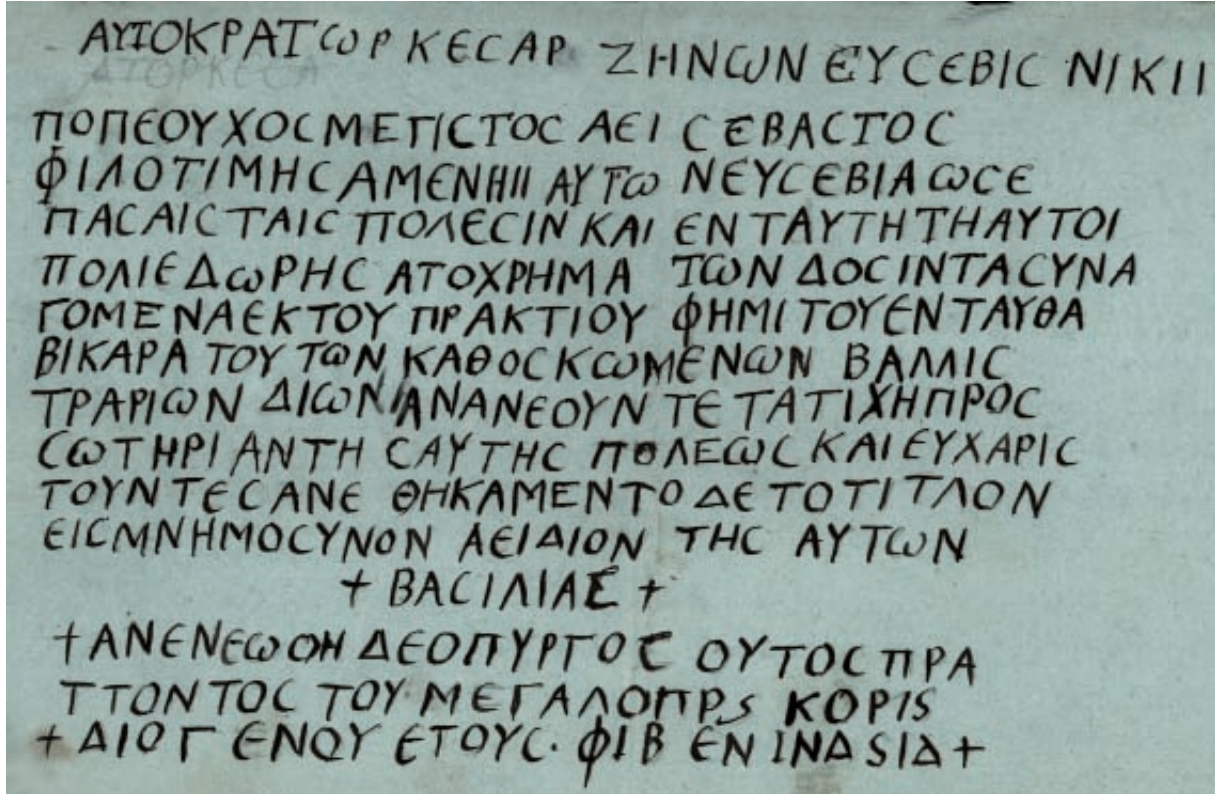
Илл. 35. Надпись КБН 1048 (по: Pallas, 1801. Taf. 17. Fig. 4)



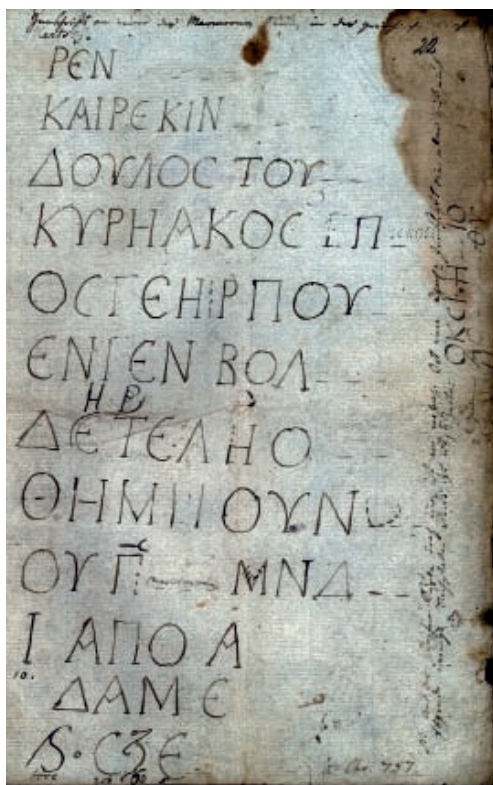
Илл. 36. Список почетной надписи КБН 1050 на мраморной плите из Гермонассы (1 половина II в. н.э.), найденной «в розвальнях» при суворовской крепости Фанагория, в 1800 г. увезена Э.Д. Кларком в Кембридж, ныне хранится в Музее Фицвильяма. СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 45. Л. 6



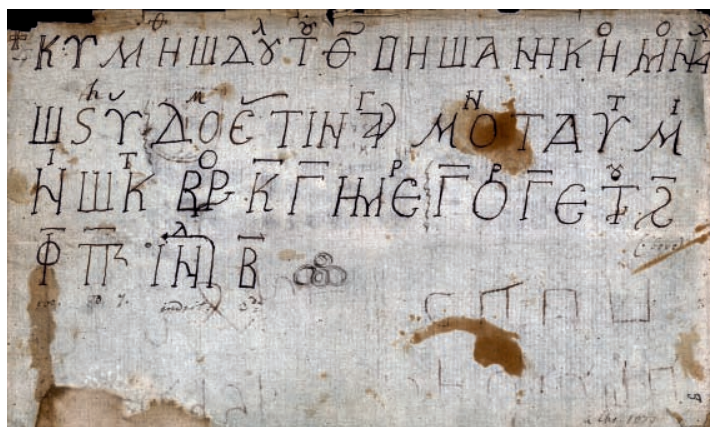
Илл. 37. Копия надписи КБН 1179 со списком имен на мраморной прямоугольной плите (2 половина II — начало III в. н.э.), найденной в окрестностях Анапы, затем перевезенной в Севастополь, в 1800 г. увезена Э.Д. Кларком в Кембридж, ныне в Музее Фицвильяма



Илл. 38. Список строительной надписи в честь византийского императора Зенона 487–488 гг. из Херсонеса-Херсона (Латышев, 1896. № 7). СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 45. Л. 8

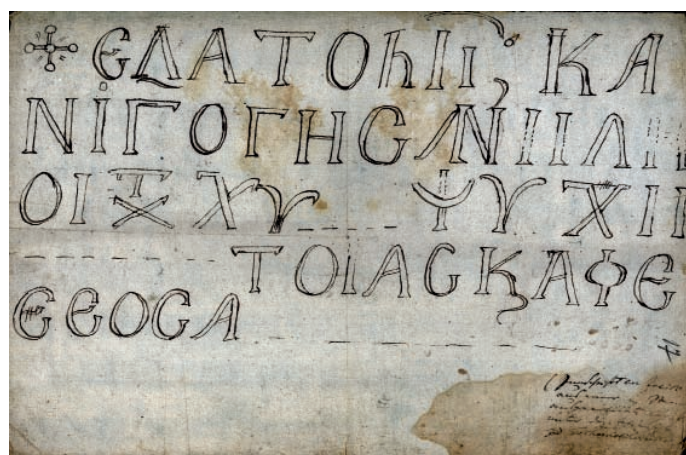


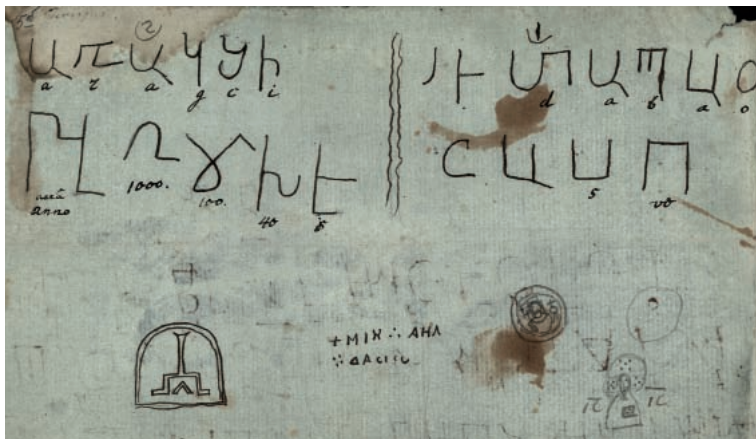
Илл. 39. Список надгробия Кириака 767 г. в ц. Иоанна Предтечи в Керчи (Латышев, 1896. № 93). СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 44. Л. 22



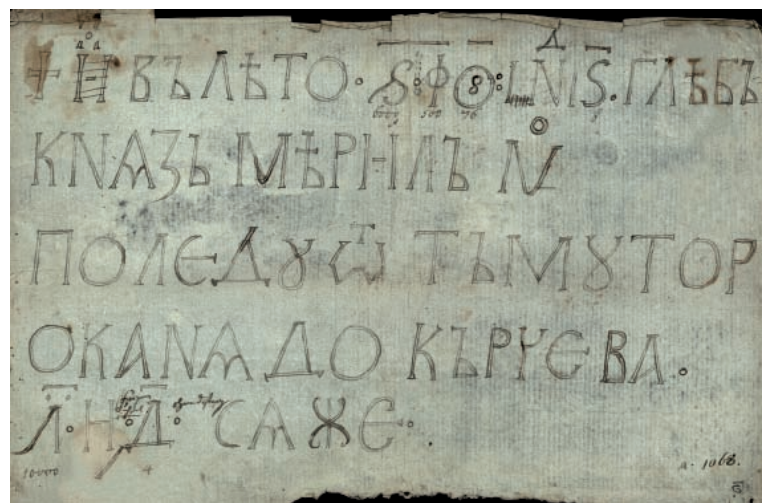
Илл. 40. Список надписи надгробия Иоанникия 1078 г., найденного на Таманском полуострове. СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 42. Л. 5

Илл. 41. Список надписи второй половины XIII в. из «Храма трех всадников» в Эски-Кермене (Латышев, 1896. № 43). СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 44. Л. 17

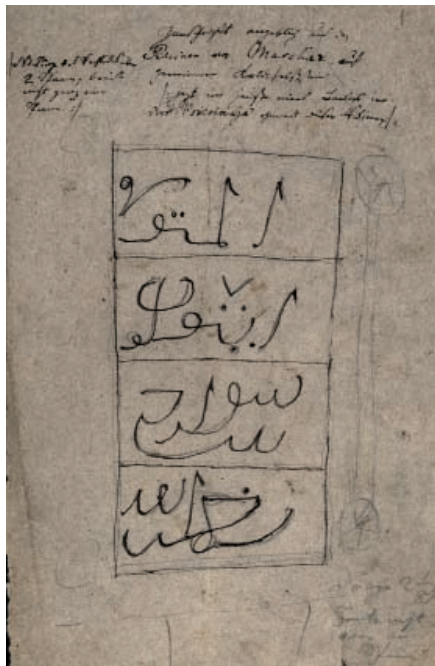




Илл. 42. Списки средневековых армянских и греческих надписей из Старого Темрюка на Таманском полуострове. СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 45. Л. 5 об



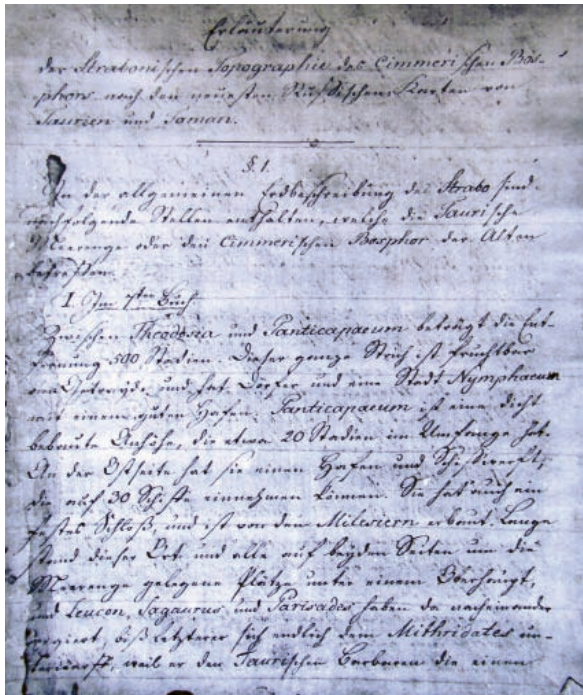
Илл. 43. Список древнерусской надписи Тмутараканского камня 1068 г. (ныне в Государственном Эрмитаже). СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 65. Л. 10



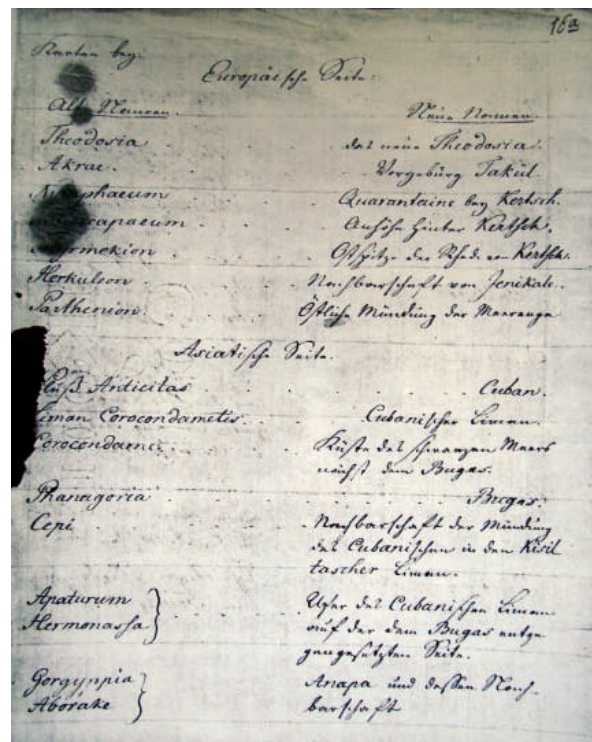
Илл. 44. Список арабской надгробной надписи из золотоордынского города Маджары. СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 45. Л. 1



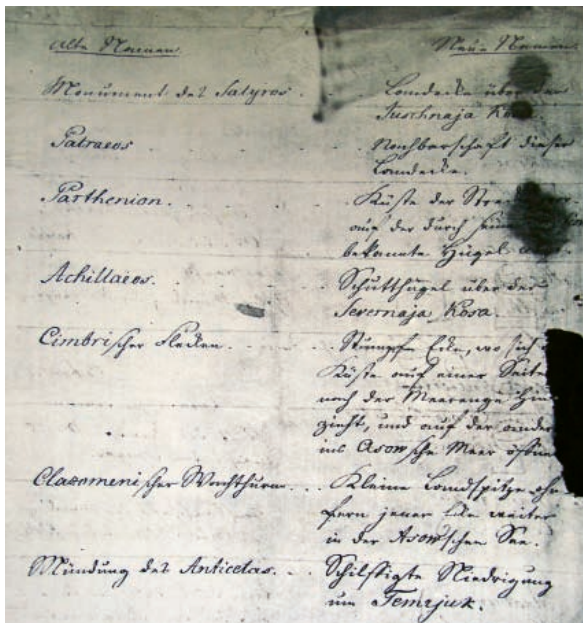
Илл. 45. Список арабской надгробной надписи из золотоордынского города Маджары. СПФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 45. Л. 2



Илл. 46. Первый лист писцовой копии статьи Ф.К. Биберштейна «Erläuterung den Strabonischen Topographie das Cimmerischen Bosphore...» из фонда акад. Е.Е. Келера (АГЭ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 20. Л. 1а)



Илл. 47. Соотнесение пунктов, упомянутых Страбонем, на Европейской и Азиатской стороне Керченского пролива, по Ф.К. Биберштейну (АГЭ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 20. Л. 16а)



Илл. 48. Соотнесение пунктов, упомянутых Страбонем, на Азиатской стороне Керченского пролива, по Ф.К. Биберштейну (АГЭ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 20. Л. 16а об.)

Beliaev L.A.

Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

e-mail: labeliaev@mtu-net.ru

Classical archaeology: the factor of the development of West-European culture

This article was intended in the beginning of 2000-s as a detailed and extensive text for the *Antiquity* section of *Russian Orthodox Encyclopedia* (Moscow: 2001, vol. II). However, because of technical reasons, it was not published there. This is a review on the development of Classical West-European archaeology and its influence on coming into being Art and Society. The article explores the role of Greco-Roman antiquities in European culture of both Early Modern and Modern periods. The paper is generally based on contemporary Western research because in Russian scholarship this theme is developed very little, while it appeared to be a well developed field in the West. A.A. Formozov have reviewed this article, as well as some other works written by Leonid Beliaev in 1990-s (first of all, it concerns a survey popular in Russia *Khristianskie drevnosti* (= *Archaeology of Christianity. Introduction into comparative analysis*. Moscow: 1998). Formozov's unpublished review is published as an Appendix to the article.

Tunkina I.V.

St. Petersburg Branch of Archives of Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Archaeological-epigraphic investigations of F.K. von Bieberstein in the Eastern Crimea and the Caucasus in the late XVIII (according to unpublished archive records)

The article contains the unpublished archival materials of German botanist on the Russian service F.K. Bieberstein (1796), mostly the researches in the topography of Asian Bosphorus according to Strabo and copies of the Ancient Greek, Byzantine, Old-Russian, Armenian, and Arab inscriptions found in the Crimea and the North Caucasus (mainly in the Taman Peninsula) in the late 18th century. These materials were widely used by other researchers, in particular P.S. Pallas (1801) and M. Guthrie (1802). The majority of the inscriptions copied by F.K. Bieberstein were introduced into the scientific world, but often without identification of the author of these copies.

Platonova N.A.

Institute of History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

e-mail: niplaton@gmail.com

Karl Ernst von Baer and the beginnings of studies of Russia's prehistoric antiquities

The scientific approach to studies of the prehistoric antiquities in Russia was initiated by Academician Karl Ernst von Baer, the founder of the anthropological collections of the Museum of the Imperial Academy of Sciences, also a cofounder of the Russian Geographical Society and the president of its Ethnographic Department. He was the first to formulate the basic laws of ontogenesis and the concept of the types of the animal world. Von Baer left an outstanding mark in archaeology. It was he who first put forward in Russian scientific literature (1849) the problem of the influence of the geographic environment upon culture. Between the 1850s and 1860s, von Baer suggested a plan of wide-scale expeditionary investigations in the Ural, Azov Sea and Caspian regions. By force of circumstances it had never been realized. The scientific approach to antiquities proposed by von Baer implied application of the data of comparative linguistics and confirmation of the initial hypotheses by excavations. The artefacts obtained were to be systemized and regarded as "documents" on the earliest history of settling Russia. The finds were to be kept in museums and subjected to comparative studies. The scholar realized his views, when creating the first precedent of acquiring a collection of stone tools by the Museum of Imperial Academy of Sciences (early 1860s).



А.А. Формозов – аспирант, 1954 г.



А.А. Формозов в экспедиции, начало 1950-х гг.



А.А. Формозов в экспедиции, начало 1950-х гг.



А.А. Формозов (в центре), М.Д. Гвоздовер (слева) и неизвестная (справа), 1953 г.,
экспедиция в Авдеево



А.А. Формозов в Костенках, 1953 г.



А.А. Формозов, Крым, конец 1950-х гг.



А.А. Формозов,
Рижское взморье, начало 1960-х гг.



А.А. Формозов,
Кабыстан, Дшир-Гир Даг. 1963 г.



А.А. Формозов (ИА РАН), Л.Н. Корякова (ИИА УрО РАН), Н.Я. Мерперт (ИА РАН),
Н.К. Стефанова (УГУ), Н.А. Боковенко (ИИМК РАН) (слева направо),
Свердловск, 1989 г. Школа молодых археологов Уральского региона



А.А. Формозов в Поленово, 2005 г.